Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48. Тел. адрес „ПРАВДА".

ТЕЛЕФОНЫ: Телефонограммы . . 4-08-00; Секретариат . . 5-54-14; Иностранн. отд. . 2-71-84; По союзн. респ. . 3-81-01; Отд. хроники . . 5-80-31; Парт. жизнь . . 5-57-34; Рабочая жизнь . . 4-16-29; Деревня . . 4-06-29; Военный отдел . . 4-16-28; Ночн. ред. . . 3-85-09. Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва-центр, М. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес: ИЗДАТПРАВДА.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: [illegible]

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: [illegible] Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 6 июня 1924 г., взим. 10% налога. [illegible] ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: Главной Конторой Издательства „ПРАВДА"—Мал. Черкасский пер., 3/4.

ТЕЛЕФОНЫ: Городск. отдела . . 2-90-22, 2-89-24; Отдела подписки . . 2-87-80; Отдела об'явлений . . 2-89-77; Бухгалтерии . . 2-89-26; Отдела распространен. . . 2-27-12.

С жалобами на недоставку газет в Москве звонить 2-90-22 и 2-89-24.

№ 256 (3788). Среда, 9 ноября 1927 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 256 (3788).

Пролетарии капиталистических стран, угнетенные народы! Вы слышите железную поступь детей Октября, батальонов строителей социализма! Десять лет алеют знамена пролетарской диктатуры. Десять лет идет великая борьба, кипит великая работа. Второе десятилетие Октября пусть покроет неувядаемой славой международный пролетариат и советские страны! Труженики всего мира! Под стальным руководством Коммунистического Интернационала, отшвыривая с дороги предателей, трусов и штрейкбрехеров,—идите сплоченно, смело ВПЕРЕД!

В десятую годовщину.

Родившаяся в октябрьских боях пролетарская диктатура в первые же дни своего существования стала лицом к лицу с враждебным, ненавидящим, готовым наброситься на Республику Труда мировым империалистическим окружением. Внутренняя контрреволюция, пытавшаяся штыком свергнуть пролетарскую диктатуру, чем дальше, тем больше пользовалась поддержкой контрреволюции внешней. Диктатура пролетариата, таким образом, с самого начала своего исторического существования была объектом [illegible] гражданской войны, затянувшейся на ряд лет. Однако, неисчислимые силы революции разбили вооруженную контрреволюцию на голову и, победив на полях гражданской войны, достигли величайших успехов в деле социалистического строительства.

В десятую годовщину Октября мы имеем бесспорное право утверждать, что наша пролетарская диктатура стала сильнее, чем когда бы то ни было. Этот бесспорный факт воодушевляет пролетариат и непролетарские трудящиеся массы СССР к дальнейшей энергичной перестройке общества в социалистическом направлении, этот факт окрыляет пролетариев, всех трудящихся и угнетенные народы всего мира: многочисленные делегации приезжают в СССР, чтобы увидеть практические достижения социализма и получить «зарядку» для борьбы со «своим», отечественным империализмом.

Но если десятилетие пролетарской диктатуры есть праздник для международного пролетариата, то это десятилетие встречается мировой буржуазией новыми усилиями, взрывом бешенства и ненависти в отношении СССР. Буржуазия ищет путей против СССР, как очага мировой социалистической революции.

Мы строим социализм в обстановке подготовляющегося военного нападения империализма на Советский Союз. При этом совершенно бесспорно, что подготовляемая против СССР война будет вестись [illegible] В этом большая опасность, которая угрожает пролетарской диктатуре, еще больше той опасности, которая угрожала ей со стороны империализма тотчас же после установления советской власти. В перспективе уже не частичная помощь мирового империализма внутренней контрреволюции, не интервенции, осуществляемые сравнительно небольшими отрядами, а война сильнейшего блока сильнейших империалистических стран развернутым фронтом против СССР.

Но разница положений заключается, к счастью, не только в этом. Империализм будет иметь в лице СССР не только что родившуюся, недостаточно оформленную, не имеющую прочного экономического базиса пролетарскую диктатуру, а рабочее государство, насчитывающее ряд лет бурного хозяйственного роста, главной особенностью которого является абсолютный и относительный рост социализма, рабочую диктатуру, пользующуюся все большим авторитетом среди широких масс трудящегося крестьянства, окрепшую, усилившуюся, стоящую прочно, как гранит.

Разница положений далее заключается и в уже отмеченном неудержимом росте симпатий трудящихся всех стран к СССР. Империализм не может рассчитывать в войне против Республики Труда на морально-политическую крепость солдатских рядов своих армий.

Учитывая в десятую годовщину Октября стоящие перед нами опасности, мы не можем не учесть и этого роста нашей силы, этого укрепления факторов нашей победы и грядущему решающему военному столкновению империализма и социализма.

Демонстрация трудящихся СССР 7 ноября 1927 года прошла именно под знаком сознания растущих сил социализма, под знаком уверенности в окончательной победе социализма во всем мире.

Ряды демонстрантов были многочисленны и сплочены, как никогда; энтузиазм строящего социализм класса нашел себе в этих демонстрациях ярчайшее выражение.

Перед лицом наступающего империализма пролетариат и все трудящиеся СССР демонстрировали свою готовность бороться за диктатуру пролетариата до последней капли крови.

И вот в этой обстановке небольшая жалкая кучка оппозиционеров—единицы из многих сотен тысяч—пыталась «по случаю» десятой годовщины Октября нарушить единство рядов демонстрирующих трудящихся масс СССР. Они попытались ленинским лозунгам партии, которыми пестрели бесчисленные знамена демонстрантов, противопоставить антиленинские лозунги раскольников, дезорганизаторов, «штрейкбрехеров» партии и пролетарского государства. Троцкий, Зиновьев, Каменев, Смилга и другие [illegible] «рыцари печального образа»—оказались жалкими чужаками, которые в ответ на [illegible] получили ураганный отпор масс, встретивших дезорганизаторов криками возмущения, и т. д. Обанкротившиеся лидеры оппозиции оказались в смешном положении, потому что «штрейкбрехерство» оторвало их от масс, строящих социализм.

Получив жестокий отпор на партийных собраниях, они хотели опереться в борьбе против партии на силы беспартийных. Именно в этом заключается политический смысл их выхода на время демонстрации. Но какой крах потерпела их попытка!

[illegible] партии, они натолкнулись на дружный отпор масс, выражающих негодование по поводу возмутительных попыток со стороны небольшой кучки оппозиционеров изнасиловать волю пролетарской демократии.

Демонстрация еще раз доказала ничтожность удельного веса и изолированность озлобленных одиночек не только от партийных масс, но и от рабочих масс вообще, от масс трудящихся вообще.

Ряды ленинской партии—непоколебимы; ряды пролетариата и руководимых им многомиллионных масс трудящихся неразрывны и крепки; доверие масс к партии—растет и укрепляется. Вот почему мы так уверенно смотрим в лицо *грядущим опасностям.*

Но что думают «штрейкбрехеры»? Поняли ли они, что попытка разыграть «трагедию» на деле привела к фарсу, что они смешны в своих претензиях сыграть роль «спасителей» ленинской партии? Отдали ли они себе отчет в том, *на кого они работают?* Что сулит им дальнейший отход от масс, дальнейшая борьба против партии, дальнейшие попытки расшатывания режима пролетарской диктатуры в условиях нависшей над СССР угрозы империалистического нападения?

Что бы, однако, они ни думали, одно ясно: партия не позволит «штрейкбрехерам» продолжать их антиреволюционную работу; она сумеет поставить этих жалких политиканов, становящихся орудием чуждых и враждебных пролетариату сил, на надлежащее место.

ПРАЗДНОВАНИЕ 10-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Заграницей.

СТОТЫСЯЧНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ. ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВ. ЛУНАЧАРСКОГО.

БЕРЛИН, *6 ноября.* (ТАСС). Демонстрация трудящихся Берлина, происходившие сегодня в ознаменование десятилетия Октябрьской революции, приняли, несмотря на дождливую погоду, внушительный характер. Около 100 тысяч рабочих, *работниц, красных фронтовиков и молодежи* собрались в Люстгартене, пройдя через город с бесчисленными знаменами, транспарантами и фигурами, с лозунгами, которые указывали на контраст между социалистическим строительством в СССР и капиталистической эксплоатацией в буржуазных государствах, призывали к защите отечества трудящихся всего мира, к борьбе против капитализма и реформизма и обличали империалистический характер Лиги Наций. В том же смысле говорили в Люстгартене с 16 трибун ораторы коммунистической партии, противопоставлявшие завоевания Октябрьской революции результатам реформистской тактики в других странах. По исполнении всей массой манифестантов «Интернационала» демонстранты разошлись стройными колоннами по районам. В отдельных местах произошли мелкие столкновения с полицией. Двое демонстрантов, из них одна *женщина, были задержаны.*

Еще вчера вечером в двух районах состоялись массовые манифестации. В остальных районах торжества происходят сегодня и завтра. Вчера в театре Пискатора происходило торжественное собрание, *устроенное об'единением студентов*—граждан СССР, на котором выступал тов. Луначарский, говоривший об итогах культурного строительства в СССР за десять лет.

В связи с октябрьской годовщиной *коммунистическая партия организует* по всей стране кампанию вербовки новых членов в партию и подписчиков партийной печати.

ПАРИЖ, *7 ноября.* (ТАСС). Несмотря на дурную погоду, демонстрация в Иври (окрестность Парижа), созванная компартией по случаю 10-летия Октябрьской революции, прошла с громадным успехом. Через улицы *были протянуты красные* полотнища с надписями: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», «Да здравствует русская революция», «Вечная память мученикам Сакко и Ванцетти», «Требуем всеобщей амнистии» и др. Здание *мэрии по фасаду было* украшено венком из серпа и молота. Мэр Иври коммунист Марран произнес приветствие парижскому пролетариату от красного Иври. Вслед затем с речью выступил *Кост, который указал, что советское правительство* нашло замечательный способ отпраздновать свое 10-летие, издав постановление о переходе на 7-часовой рабочий день.

Выступивший вслед затем Монмуссо *подчеркнул, что русская революция имеет* прочную базу в своих профсоюзах, которые об'единяют несколько миллионов членов, и в своей гигантской кооперации. «Нужно быть готовым защищать русскую *революцию,— продолжал Монмуссо,*— и посвятить этому нашу энергию, сконцентрированную в тысячах профсоюзных организаций».

После Монмуссо выступил Марти, встреченный овацией. Марти призывал к *борьбе за амнистию.* Эта борьба, заявил он, должна стать составной частью общей борьбы за свержение буржуазии и захват власти. Выступивший вслед затем генеральный секретарь ЦК комсомола Ферра заявил: «Клянитесь, что вы будете *бороться за ваше отечество*—СССР. Приносите свою присягу, красные солдаты».

При появлении на трибуне тт. Кашэна и Дорио манифестанты устроили им бурную овацию. Кашэн заявил: «Революция непобедима. Какой гордостью должен наполнять этот день сердца русских рабочих. Мы читали последнее воззвание *маршала Фоша, который снова предлагал* свои услуги для возобновления своих преступных действий против русской революции. Было бы хорошо, если бы эти слова Фоша глубоко проникли в ваше сознание. *Они доказывают, что наши реакционеры* не отказались еще от своих намерений. Будьте готовы ответить им так, как ответили моряки черноморского флота и солдаты восточной армии, которые братались с большевиками».

Дорио заявил: «На нас лежит задача продолжить, расширить и углубить конкретные героические результаты, достигнутые первой советской республикой».

Демонстрация прошла без всяких *инцидентов.*

ДЕМОНСТРАЦИИ В ПРАГЕ ВОПРЕКИ ЗАПРЕЩЕНИЮ ПОЛИЦИИ. — АРЕСТЫ И ИЗБИЕНИЕ ДЕМОНСТРАНТОВ.

ПРАГА, 7 ноября. (ТАСС). Чехо-словацкая компартия готовила к 10-летию *Октября уличную демонстрацию,* которая, однако, была запрещена полицией. Все же, несмотря на запрещение полиции, компартия решила провести демонстрацию. Власти, проведав о решении компартии, *стянули значительные силы жандармерии* и конной и пешей полиции. В готовность были приведены также некоторые войсковые части. 6-го, утром, к условленным местам из рабочих районов стали стекаться рабочие. *Полиция всюду преграждала путь* демонстрантам и разгоняла скоплявшиеся группы. Одна группа демонстрантов направилась к зданию советской миссии, недалеко от которой *выкинула красное знамя.* **Полиция набросилась на демонстрантов и многих из них избила.** Собравшиеся демонстранты, несмотря на препятствия, на Старогородской площади устроили митинг, но полиция в скором времени его разогнала. В районе Жижкова также была организована демонстрация, при чем разгонявшая демонстрантов полиция беспощадно работала резиновыми дубинками. Многие пострадали. Пытавшийся выступить с речью т. Штейн был жестоко избит полицейскими. **16 человек арестованы.**

МАССОВЫЕ МИТИНГИ В АМЕРИКЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 7 ноября. (ТАСС). По случаю десятой годовщины Октябрьской революции в Нью-Йорке состоялось три массовых митинга. Подобные же митинги *состоялись в Бостоне, Филадельфии,* Чикаго, Сан-Франциско, Сиэтле и ряде других городов. Выступавшие на этих митингах ораторы подчеркивали достижения советского строя и призывали к защите Советского Союза. «Дэйли Уоркер», «Фрейхейт» *и другие коммунистические органы* опубликовали специальные номера с иллюстрациями. Во многих буржуазных газетах десятилетию посвящены передовые.

В ЮЖНОЙ АФРИКЕ.

ЛОНДОН, 7 ноября. (ТАСС). В Иоганнесбурге (Южно-Африканский Союз) по инициативе Межрабпома *состоялось собрание, посвященное* 10-й годовщине Октябрьской революции. Собрание послало следующую телеграмму советскому правительству: «Настоящее массовое собрание рабочих Иоганнесбурга и сочувствующих посылает братский привет *первой рабочей республике в мире.* Да здравствует Советский Союз!».

В Ленинграде.

800.000 чел. участвовало в демонстрации.

(По телефону от нашего корреспондента).

Около 800.000 пролетариев города Ленина вышли на улицы приветствовать 10-й Октябрь.

С раннего утра по улицам города потянулись длинные колонны демонстрантов. Ежеминутно прибывающие с окраины *трамваи выбрасывают новые сотни* и тысячи людей. У учреждений, заводов, школ быстро формируются колонны и двигаются по направлению к центру, соединяясь с общей демонстрацией.

Набережная Невы от моста Равенства до Зимнего дворца так забита народом, что нет никакой возможности пройти. Здесь идет демонстрация Выборгского района. На Неве бригада эсминцев и подводных лодок приветствует демонстрантов. Звуки *фанфар и пушечный салют* с верков Петропавловской крепости и «Авроры» возвещают начало демонстрации.

Одновременно 3 района выходят на площадь Урицкого. В первой колонне «Красный *Путиловец», завод им. Карла Маркса* и фабрика Степана Халтурина.

На трибуне на площади Урицкого товарищи Рыков, Кубяк, Киров, Комаров, Антипов, Стецкий, Угаров, Позерн, Кондратьев и др. Кроме того, здесь же присутствуют *около 100 иностранных делегатов*—представители Англии, Китая, Австрии, Швеции, Норвегии, Франции и др. Увидев на трибуне тов. Рыкова, рабочие устраивают ему овации.

С площади Урицкого демонстранты по *ул. Халтурина выходят на площадь Жертв* Революции. Траурные полотнища над могилами павших бойцов, художественно выполненные траурные украшения, склоненные знамена демонстрантов, звуки похоронного марша,—все это оставляет *сильное впечатление. У могил жертв революции* [illegible] лозунги: «Долой нытиков, маловеров и дезорганизаторов», «Вперед под ленинским знаменем к новым *победам социализма», «Слава борцам, отдавшим жизнь за дело пролетарской революции».* Эти лозунги переведены на несколько языков.

Обращает на себя внимание огромное количество инсценировок, устроенных на грузовиках. Когда василеостровцы *появляются с удачно исполненным изображением* II Интернационала в виде желтого балагана, наполненного лакеями империализма, рабочие встречают балаган свистом и громкими кликами «долой». Наиболее эффектную инсценировку устроили рабочие химического завода, взорвавшие перед самой трибуной символический образ денежного мешка капиталистов.

На иностранных делегатов демонстрация ленинградского пролетариата произвела чрезвычайно сильное впечатление. Представитель австрийских рабочих социал-демократ Лайош говорит от своего имени и от имени своих товарищей:

— Наше впечатление грандиозно, незабываемо. Ни я ни мои товарищи никогда ничего подобного не видели. Мне *кажется,* что сейчас демонстрируют миллионы.

Французский делегат Дироже говорит:

— Мы завидуем энергии, уверенности и духу ленинградских рабочих. Этот энтузиазм идущих часами и часами рабочих *организаций произвел на меня* незабываемое впечатление.

В юбилейной демонстрации впервые приняли участие рабочие санитарные и стрелковые кружки и кружки противогазовой обороны. Напоминая о первых годах революции, проезжают броневики и автомобили, облепленные рабочими, красногвардейцами и матросами.

Празднованием десятилетнего юбилея Октябрьской революции пролетариат Ленинграда демонстрировал свою готовность встать на защиту завоеваний *Октября.*

В Москве.

На Красной площади.

7 ноября рано пробудилась Москва. В утреннем осеннем тумане люди спешно шагали к сборным пунктам. С 7 часов утра по направлению к Красной площади промаршировали воинские части—*пехота, кавалерия, краснофлотцы.* В 7 час. 45 мин. они разместились против мавзолея.

Быстро трибуны заполнялись иностранными гостями.

В 9 час. начался парад.

Наркомвоенмор тов. Ворошилов отдал рапорт председателю ЦИК СССР тов. Калинину. Затем они вместе начали обход войск.

Окончен обход. Перед войсками вновь появляется наркомвоенмор.

Тов. Угланов от имени МК ВКП(б), тов. Калинин от имени ЦИК СССР, тов. Бухарин от имени ЦК ВКП(б) и тов. Галахер от имени Исполкома Коминтерна выступают с приветствиями.

После речи тов. Калинина раздаются артиллерийские салюты.

По окончании речей загремели оркестры. Начался торжественный марш. Мерными шагами, держа безукоризненное равнение в рядах и положенные интервалы *между колоннами,* прошли приветствуемые вождями различные военные части московского гарнизона и специально прибывшие на парад части других военных округов.

В 10 час. 45 мин. парад закончился. Войска оставили Красную площадь, чтобы дать место рабочим демонстрациям.

* * *

На Красную площадь вступили одновременно 4 плотных колонны рабочих демонстрантов: *Красной Пресни, Сокольников,* Хамовнического и Рогожско-Симоновского районов.

Предшествуемые сотнями знамен во главе колонн шли вооруженные пролетарии, команды осоавиахимовцев в противогазах, *отряды работниц-санитаров.*

— Да здравствует вооруженный пролетариат!—приветствовали их с трибуны мавзолея.

В ответ неслось:

— Ура ленинскому ЦК!

С 11 часов утра и до 7 час. 15 мин. вечера не прерывалась праздничная лавина демонстрантов, не прекращалась перекличка их с членами правительства, Политбюро ЦК и Исполкома Коминтерна, *стоявшими на трибуне.* Там были тт. Бухарин, Сталин, Ворошилов, Калинин, Молотов, Угланов, Клара Цеткин, Вайян Кутюрье, Галлахер и др.

Кремлевские стены, фасады ГУМ и Исторического музея, украшенные гигантскими стягами и плоскостями с революционными датами, — *вся Красная площадь* была чудесной рамой длившемуся на ней в течение 8 часов массовому действу.

Колонны демонстрантов отображали на своих *бесчисленных плакатах, диаграммах и производственных конструкциях* десять лет труда и борьбы за власть Советов, за первую в мире Республику Труда, за социалистическое строительство.

Диаграммы били врага цифрами. Цифры *возвещали о росте производительности* труда, об успешном ходе подписки на заем индустриализации, о широком размахе капитального строительства.

— Никакая сила не может остановить нас на полдороге к мировому Октябрю!—кричало полотнище плаката.

— Вперед, к мировому Октябрю!—откликались с трибуны.

— У-ра-а!—гремела площадь.

Пошли бауманцы и Замоскворечье. Стемнело. *Опять бесконечной чередой* потянулись полки вооруженных пролетариев. В ярком свете прожекторов, в красном мареве факелов зрелище торжествующих десятилетие своей победы трудящихся было величественно и грозно.

— *Смотрите все, идут великих* картины! — призывал художественный плакат на замоскворецкой колонны.

7 ч. 15 мин. вечера. Последний отряд. Последние тысячи демонстрантов из миллионной массы уже *прошедших* через Красную площадь. Кончившийся утром парад возобновился лихим аллюром кавалерийских частей Северного Кавказа, участвовавших сегодня в общем параде Красной армии. С гиком пронеслись терцы и кубанцы мимо *приветствовавшего* их с трибуны наркомвоенмора. Жадно впитывали в себя призывные речи тт. Бухарина и Калинина и поклялись:

— По первому зову стать на защиту свободной советской земли *и оборонять ее, не щадя жизни.*

...В этот вечер никому не хотелось замыкаться в четырех стенах домов. До поздней ночи переливались толпы людей по площадям и улицам. Бодро и радостно вступала Москва во второе десятилетие великого Октября.

П. Б.

Юбилейное заседание пленума Московского Совета.

В воскресенье в Большом театре состоялся торжественный юбилейный пленум Московского Совета.

Пленум был открыт кратким вступительным словом тов. Уханова.

От имени ЦК ВКП(б) пленум приветствовал тов. Бухарин, встреченный бурной овацией.

— *Если мы сумели в свое время,* после ликвидации гражданской войны,—говорит тов. Бухарин в заключительной части своей речи,—перемотать нашу энергию на вал хозяйственного строительства, *то мы в два счета перемотаем ее обратно,* если капиталисты начнут военное наступление на Страну Советов.

— Московская партийная организация,—заявил в своем приветствии тов. Угланов,—впредь так же успешно будет *справляться со всеми трудностями,* как справлялась до сих пор. Залогом успеха нашей дальнейшей работы являются решимость рабочего класса и непоколебимая воля большевистской партии. Мы заверяем, что никому никогда не удастся пробить стальные ряды московского пролетариата.

От имени коммунистической партии Англии выступал тов. Мерфи, от германской *компартии и от многомиллионных рабочих масс Германии*—тов. Клара Цеткин. Пленум приветствовала делегация от 25.000 шахтеров Шахтинского округа (Донбасс). По радио пленум принял приветствия из Ленинграда и Харькова. С ответным *приветствием выступал тов. Котов.*

Далее выступали: т. Кутюрье—от компартии Франции, участник Парижской Коммуны тов. Антон Гэ, делегат Индии тов. Саклатвала, по поручению всех находящихся в Москве иностранных делегаций—т. Анри Барбюс, представители китайской делегации, делегации германских красных фронтовиков, тов. Катаяма—от японских коммунистов и от революционных рабочих и крестьян Японии, тов. Хаджи-Мурат—от кавказского национального *полка, пионерка тов. Котова—от имени* 65.000 пионеров Москвы.

Вечер закончился приветственными *выступлениями товарищей: Рыкова, Сталина и Ворошилова.*

Всемирный конгресс друзей Советского Союза.

Завтра в Колонном зале Дома Союзов открывается всемирный конгресс друзей СССР. В конгрессе примут участие иностранные рабочие делегации и отдельные *представители стран и народов всего мира,* прибывшие в СССР на октябрьские торжества. Цель конгресса—выработать определенный образ действий и практические мероприятия, какие должны *предприниматься в отдельных странах пролетарскими организациями и всеми друзьями* Советского Союза как для предотвращения самой возможности новой войны, так и на случай возникновения войны, направленной против первой Республики Труда.

Все иностранные делегации придают предстоящему конгрессу большое значение. Иностранные делегаты высказывают свое глубокое убеждение в том, что конгресс *об'единит разрозненные усилия друзей* Советского Союза к сохранению мира.

Иностранные делегаты об октябрьском празднике.

День 7 ноября, по словам иностранных товарищей, не изгладится у них из памяти во всю жизнь. Колоссальное впечатление *произвело на них это зрелище общения народа со своей властью.*

Многие из иностранных делегатов до *того были взволнованы всем виденным,* что решили сейчас же поделиться с пославшими их своими переживаниями. Так, председатель английской делегации тов. **Лоутер** вечером же 7 ноября отправил в журнал английских горнорабочих *«Майнер» статью с подробным описанием* парада на Красной площади и своими выводами по поводу этого события.

Председатель германской рабочей делегации тов. **Пихони** называет вчерашнюю манифестацию «демонстрацией преданности *народа советскому правительству».*

Члены ирландской рабочей делегации с председателем тов. **Конвей** во главе отзываются о демонстрации так: «Здесь мы увидели настоящую Советскую Россию. *Как она далека от той России,* которую изображает газета «Дублин Индепендент», отговаривавшая нас от поездки в СССР, предупреждая, что вряд ли мы вернемся живыми из Страны Советов, где голод, разруха и анархия господствуют *до сих пор.*

Китайские делегаты заявили: «Только в Советском Союзе массы неразрывно связаны со своим правительством. 7-е ноября—это был не официальный праздник, *каких много существует во всех государствах,* а настоящий праздник народных масс».

В таких же выражениях характеризуют празднование 7 ноября и все другие представители иностранных делегаций.

Передача тридцати новых самолетов.

Вчера на центральном аэродроме состоялась торжественная передача воздушному флоту тридцати новых военных самолетов. 12 самолетов построено Осоавиахимом, а остальные — профессиональными союзами.

С разукрашенного грузовика открылся митинг, посвященный передаче самолетов. Зам. пред. Реввоенсовета СССР тов. Уншлихт произнес большую речь, в которой отметил международное положение Союза и вытекающие из него задачи Красной армии. Затем грамоты на передаваемые самолеты были вручены летчикам новых машин. С речами выступили также представители ВЦСПС, иностранных делегаций, союзных республик и [illegible]

После митинга начались фигурные полеты эскадрилий и отдельных самолетов.

По Советскому Союзу.

✦ Ряд округов Урала отметили 10-летие Октября об'явлением **всеобщего обязательного обучения.** Златоустинский *окружной исполком об'явил обязательное* обучение детей, начиная с 8-летнего возраста. Шадринский исполком вводит обязательное обучение для детей школьного возраста в 28 сельсоветах.

✦ Крупнейшим достижением в Канавинском *рабочем районе (Нижний-Новгород)* к 10-летию Октября является выстроенный **рабочий городок им. Ленина.** В городке 132 дома, предназначенных для 4.000 рабочих Канавинского района.

✦ **В Туле** *состоялась* грандиозная демонстрация, *сопровождавшаяся* революционными инсценировками. С Толстовской заставы у Курского вокзала **пущен трамвай.**

✦ Краснококшайск накануне октябрьской годовщины торжественно встретил ***первый поезд первой в Марийской области железной дороги*** Зеленый Дол—Краснококшайск. В связи с проведением железной дороги областной исполком издал обязательное постановление о снижении *цен на промтовары.*

✦ **В Ставрополе-Кавказском** с большим вниманием слушали по радио митинг на Красной площади в Москве. Состоялось торжественное **открытие городского водопровода.**

✦ *Охтиченская волость,* Тверской г., полностью перешла **на многополье.**

Оппозиционеры на демонстрациях.

Наши горе-вожди из оппозиции пытались влить свою фракционную ложку *дегтя в великолепные праздничные* демонстрации пролетариата Москвы и Ленинграда.

Мобилизованы были все силы. Отпечатаны были на подпольных ротаторах «свежие» листовки. Приготовлены соответствующие *плакаты. «Вожди»* распределили самих себя на Москву и Ленинград, а также и порайонно. Звали на усиление своих рядов всех, даже «родственников недовольных беспартийных».

— Зовите в эту колонну всех недовольных *беспартийных,—призывал оппозиционер* Гессен в Ленинграде.—Берите своих родственников, жен, детей, и т. д.

«Вожди» извлекли свои старые портреты, не постеснявшись дать под ними подпись:

— *Вожди мировой революции.*

Такие плакаты появились на некоторых балконах, на достаточно недосягаемой высоте московских гостиниц.

Пытались оппозиционеры выступать и на рабочих собраниях. Особенно энергичны были они в Ленинграде. Здесь они разбрасывали на заводах летучку, подписанную *Зиновьевым, Евдокимовым, Радеком* и др. Летучка апеллировала к широким массам беспартийных рабочих. Основная мысль этой летучки в том, что партия обманывает рабочий класс. Летучка призывала *рабочих итти на демонстрацию с оппозиционными лозунгами.*

Несмотря на всю эту «подготовку», несмотря на то, что выступления оппозиции отличались на этот раз исключительным ожесточением и по наглости своей превзошли все предыдущие выступления,—результат *оказался буквально плачевным.* Кроме давки в некоторых московских и ленинградских улицах, кроме временной задержки толпами зевак проходивших демонстрантов, ничего не вышло.

Оппозиция и на этот раз получила исключительно дружный и резкий отпор со стороны рабочих.

Вероятно многие из оппозиционеров долго будут *поминать добром наших милиционеров,* самоотверженно спасавших их из рук возмущенных демонстрантов.

Гостиница «Париж» в Москве, с балкона которой пытались говорить Смилга и *Преображенский,* подверглась настоящей осаде со стороны демонстрантов.

— Снять их! Долой!

На балкон полетели яблоки и калоши. Пришлось вызвать с Красной площади кавалерийский эскадрон, чтобы отрезать доступ к гостинице и избавить оппозиционеров от крупных неприятностей.

Единичные плакаты оппозиции срывались под крики «ура» со стороны демонстрантов. *В Ленинграде среди десятков тысяч плакатов и лозунгов* не появилось ни одного оппозиционного.

Решительный отпор получали оппозиционные ораторы на рабочих собраниях. Небывалые по грубости клеветнические *выпады против партии* встречались оглушительным свистом и криками «долой!»

— Изменники! От'езжай! — такими возгласами были встречены оппозиционеры на крупнейших заводах «Серп и Молот» и «Русскабель» в Москве. Автомобиль *с оппозиционерами* с должной поспешностью укатил.

Мощный рабочий поток захлестнул вышедших на улицы Ленинграда Зиновьева и Радека—«вождей» так затерло, что они едва успели вырваться и укрыться в одном из домов.

Пустившаяся на отчаянные авантюристические вылазки оппозиция была и на этот раз решительно побита, крепко получила по носу.

Отвратительное, перешедшее все мыслимые пределы поведение *оппозиции* во время юбилейных демонстраций будет по достоинству оценено партией и рабочим классом.

Я. Р.

БЕЛОГВАРДЕЙСКИЙ НАЛЕТ НА СОВЕТСКОЕ КОНСУЛЬСТВО В ШАНХАЕ.

АНГЛИЙСКАЯ ПОЛИЦИЯ ЗАОДНО С НАЛЕТЧИКАМИ.

СОТРУДНИКИ КОНСУЛЬСТВА МУЖЕСТВЕННО ЗАЩИЩАЮТСЯ.

ШАНХАЙ, 7 ноября. (ТАСС). Сегодня на советское консульство белогвардейцами произведен давно подготовлявшийся налет. Белогвардейцы действовали по давно разработанному плану. Большая толпа белых бандитов с царскими знаменами и флагами подошла в 7½ часов вечера к зданию консульства и предприняла форменный штурм консульства с помощью заранее заготовленных камней, кирпичей и железных ломов. Помимо всего, налетчики *стреляли* по сотрудникам консульства, охранявшим входы. Что делала в это время полиция, а также посты из белогвардейцев, недавно поставленные вблизи консульства для «охраны» его от бандитских налетов,—*неизвестно.* Факт, однако, таков, что только благодаря вооруженному *сопротивлению,* оказанному налетчикам дежурившими сотрудниками, пока удалось предотвратить полный разгром консульства. Одно время налетчикам удалось даже взломать двери и ворваться в помещение консульства, но вслед за тем они были выгнаны, при чем оставили одного раненого в помещении консульства.

Через 30—40 минут *после того,* как был произведен налет, «подоспела» полиция, которая стала оттеснять толпу и убрала раненого налетчика из помещения консульства. Были ли кроме того раненые среди нападавших,—*пока неизвестно.*

Прибывшие чины полиции держали себя крайне вызывающе и нагло, что неудивительно, если принять во внимание, что среди них были белые русские. Заместитель начальника полиции англичанин Янг потребовал от *советского* генерального консула, чтобы немедленно же были погашены иллюминации, устроенные по случаю 10-летия революции, являющиеся, по его словам, главной причиной «беспорядков». Янг заявил, что в противном случае *он немедленно покинет консульство* и оставит его «на произвол судьбы». Только к 10 часам вечера толпа с ревом и возгласами стала расходиться. Почти все окна консульства выбиты. От тяжелых камней и кирпичей сильно пострадала внутренняя обстановка.

Пролетариям всех стран. Деревенской бедноте. Угнетенным всего мира. Трудящимся крестьянам СССР. Всем. Всем. Всем.

Демонстрация 7-го ноября в СССР была грандиозным парадом пролетарских сил, могучим доказательством прочности пролетарской диктатуры. Крепко сколотим союз рабочих и крестьян. Миллионы трудящихся идут за партией, руководительницей Октября. Бурным грохотом негодования и возмущения покрывают они жалкую вылазку оппозиционных кучек, пытающихся изнасиловать волю миллионной партии и всего рабочего класса.

Да здравствуют массы трудящихся! Вперед к дальнейшим боям, к дальнейшим победам!

Как рабочие в далеком Сиэттле бастовали за Октябрьскую революцию.

К числу многих безвестных жертв, принесенных рабочими всего мира за русскую революцию, принадлежит забастовка портовых рабочих в городе Сиэттле, на тихоокеанском побережье Соединенных Штатов.

Паровозы и вагоны, закупленные Ломоносовым в Соединенных Штатах при Керенском, были отправлены в Сиэттль, чтобы быть погруженными здесь на пароходы. Но разразилась Октябрьская революция, и *дальнейший транспорт был воспрещен*, так как эти паровозы и вагоны могли помочь советской власти. И вот в течение нескольких лет рабочие Сиэттля, отправляясь на работу и проезжая на трамвае мимо обширных пустырей на южной окраине города, видели здесь эти локомотивы и вагоны и груды стали и железа для ремонта. Все это лежало под дождем и ржавело, хотя и стоило миллионы долларов. В городе много толковали о том, что правительство отказывается отправить в Россию купленный ею железнодорожный материал. Позднее, когда Юз стал требовать от Советского Союза уплаты долга Керенского, рабочая пресса в Сиэттле саркастически писала, что, с одной стороны, не разрешают отправить железнодорожный материал в Россию, а, с другой,—его включают в сумму долга, по которому требуют теперь уплаты!

Сиэттль был в это время центром революционных симпатий к СССР. Его верфи были превращены во время войны в большие заводы, на которых работали десятки тысяч рабочих-металлистов. Эти рабочие были организованы; Сиэттль всегда *был известен как «профсоюзный город»*. Организованные рабочие Сиэттля составляли вместе со своими семьями больше трети всего населения города. Они издавали свою собственную ежедневную газету. Эта газета «Юнион Рекорд» была первой газетой в Соединенных Штатах, поставившей себе целью энергичную поддержку дела Октябрьской революции.

Мы стали тогда печатать в «Сиэттль Юнион Рекорд» все, что могли узнать об Октябрьской революции. Я входила тогда в состав редакции этой газеты и заведывала иностранным отделом ее; помню, как трудно было тогда получить какую-либо информацию.

Через некоторое время мы стали получать книжки Джона Рида, Альберта Вильямса и Луизы Брайан и перепечатывали целые страницы из них, пока издатели *не запротестовали, что мы нарушаем законы об авторском праве*. Впоследствии в наши руки попала копия большого доклада Ленина, в котором он излагал перед русской партией задачи советского правительства и способы, которыми эти задачи должны быть разрешены. Мы напечатали двадцать тысяч экземпляров этого доклада; они очень быстро разошлись. Канадская рабочая организация в Ванкувере (этот город находится всего на расстоянии восьми часов езды пароходом от Сиэттля) просила у нас разрешения воспользоваться нашим переводом и тоже напечатала 20 тысяч экземпляров; она распространила их в Западной Канаде. Это была первая авторитетная информация, полученная в Западной Америке, о делах и намерениях советского правительства. С этого времени на каждом корабле в нашем порту, на каждой верфи в Сиэттле и окрестностях можно было встретить рабочих с этой книжечкой в кармане. Наша книжечка под заглавием: «Как работают советы» распространилась по тихоокеанскому побережью; рабочие, меняя место работы, *брали ее с собой и заносили ее в другие порты*.

Затем наступил момент, когда должно было быть отправлено военное снаряжение для Колчака. Оно было отправлено в Сиэттль, так как в этом городе находились самые большие доки на тихоокеанском побережье, в которые можно грузить целые локомотивы. Рабочие узнали про назначение груза, который им предстояло погрузить. Те рабочие, которым первым было дано это поручение, ушли с работы и сообщили об этом в союз.

Последовали очень горячие пререкания между союзом и судовладельцами. Дело в том, что в течение ряда лет союз портовых рабочих Сиэттля боролся за коллективный договор; прежде практика найма на работу заключалась в том, что большие толпы рабочих стояли за стенами дока, когда в него входил новый пароход, и ждали под палящими лучами солнца *или под холодным дождем, пока выйдет* управляющий и выберет по своему усмотрению нужных ему людей. Он выбирал тех, которые выглядели крепче других; им приходилось работать невозможно долгое время, они боялись потерять работу. Союз настаивал, чтобы рабочие выбирались по очереди, на условиях, установленных совместно с союзом. Вопрос шел не о зарплате в первую очередь, а о рабочих часах и об организации работы. Ряд лет рабочие боролись за эти требования, но безуспешно. В конце концов, во время войны, когда профсоюзы в Сиэттле сильно укрепились, портовым рабочим удалось добиться коллективного договора с компаниями судовладельцев.

Этот договор был подписан всего за несколько недель перед тем, как должна была начаться отправка снаряжения для Колчака. Рабочие отказались грузить его, хотя этот отказ нарушал договор. Предприниматели-судовладельцы были крайне раздражены этим, так как терпели убытки вследствие простоя. Они заявили, что раз рабочие нарушают коллективный договор, они никогда не заключат уже с *ними другого договора. Рабочие не поддавались*. Снаряжение для Колчака было отправлено на юг в Портленд, но портлендские грузчики тоже отказались грузить его. То же самое произошло в Ванкувере В конце концов снаряжение для Колчака все же было погружено с помощью штрейкбрехеров.

С тех пор портовым рабочим Сиэттля ни разу не удалось заключить колдоговор. Революционные симпатии, проявленные рабочими, были сочтены предпринимателями за попытку революции и обратили на *себя внимание даже самого вашингтонского правительства*. Сиэттль стали считать опасным городом. В конце концов верфи в Сиэттле были закрыты.

Рабочим Сиэттля пришлось отправиться искать работы в другие города. Большой профсоюз металлистов, который со своими десятками тысяч членов был опорой рабочего движения в Сиэттле, сжался в совсем небольшие группы. Центральный рабочий совет Сиэттля, некогда средоточие революционных настроений, центр, в котором обсуждались события в России, Индии, Китае и Ирландии, стал местом, в котором один профсоюз боролся с другим за контроль над получением работы. Американская рабочая федерация, встревоженная радикализмом этого западного города, начала изгонять одного за другим выдающихся деятелей движения.

В настоящее время рабочее движение в Сиэттле слабо, и руководство его находится в руках реакционеров. Главная забота его, повидимому, состоит в очистке союзов от коммунистов. Союз портовых рабочих, как мы уже упоминали, уже не в силах был добиться нового колдоговора с судовладельцами. *Члены его тоже* разбрелись по различным портам, железным дорогам и лесозаготовкам. Однако, люди, которые хоть один раз почувствовали дуновение революции, никогда не забудут ее. Рассыпанные по громадной территории Соединенных Штатов поодиночке или кучками в два—три человека, иногда в несколько десятков, они каждый по-своему следят за новостями из Советского Союза, столь же искренне радуются его успехам, хотя и нет тех непосредственных результатов, на которые они некогда надеялись, когда пожертвовали плодом долгих лет борьбы, не желая предать своих товарищей, бойцов Октября.

АННА-ЛУИЗА СТРОНГ.

Рис. Д. МООР.

Школа нового человека.

(Деткоммуна, организованная читателями «Правды»).

Америку называют Новым Светом. С географической точки зрения это, конечно, правильно. Но если смотреть на дело несколько шире, то действительный Новый Свет десять лет назад образовался на старом материке, на стыке Европы и Азии, и имя ему—СССР. Здесь, и пока-что только здесь, созданы благоприятные условия для формирования подлинно нового человека, с новыми навыками, новой психикой, новым миропониманием.

Одному из предприятий, призванному перерабатывать человеческое сырье в новый человеческий фабрикат, посвящен сегодняшний внеочередной номер «Правды», потому что детская коммуна имени наших читателей является, действительно, школой нового человека

Кто поставляет нашей деткоммуне человеческий материал? Покровский приемник, ночлежки, улица. Что представляет собой беспризорник, только-что к нам попавший? Ребенка, в большей или меньшей степени испорченного. Какая бы то ни было дисциплина чужда ему. Он питает отвращение к систематическому, организованному труду. Но в условиях деткоммуны, *под влиянием правильного социалистического воспитания* бесшабашные ребята превращаются постепенно в примерных работников.

Беспризорника удерживает на первых порах в нашей детской коммуне полное отсутствие элементов принуждения, элементов насилия над его маленькой личностью, привыкшей к полной самостоятельности, несмотря на детский возраст. Никто и ничто не заставляют новичка во что бы то ни стало остаться у нас. Наоборот, он сам в течение двухнедельного или месячного испытательного срока должен на деле доказать, что хочет быть полезным членом свободного трудового об'единения.

Итак, выбор сделан.

— Не понравится—в любую минуту можно уйти.

Приняв такое решение, молодой коммунар быстро втягивается в живую, интересную, полезную работу, которой у нас по горло.

Часть ребят специализируется по сельскому хозяйству, другие работают в мастерских—столярной, слесарной, сапожной. Нельзя сказать, что производственная жизнь протекает у нас совсем гладко, без перебоев. Оборудованы мастерские за недостатком средств слабовато, можно сказать—кустарно, занятия в них начались поздно, да к тому же прерывались они выполнением неотложных хозяйственных работ. Несмотря на все это, отчетные работы, когда каждый коммунар-производственник выполнил самостоятельное задание, дали хорошие результаты.

Коллективное начало, на котором *держится вся жизнь коммуны, ярко проявляется* в работе ее мастерских. Периодически, не реже одного раза в месяц, устраиваются здесь производственные совещания. И маленькие коммунары, круг интересов которых вчера еще ограничивался «марафетом» (кокаином) и папиросным окурком, с деловым и озабоченным видом толкуют о калькуляции, об удешевлении и улучшении продукции, о завоевании рынка.

Результат такого дружного, коллективного труда налицо:

— Несмотря на примитивное оборудование, сапожная и столярная мастерские вполне окупаются. Открытая в текущем году торговля молочно-овощными продуктами в первый же месяц принесла 150 р. сбережения. Заложено начало свиноводству, пчеловодству и птицеводству.

Коллективное хозяйствование и коллективный труд самым благотворным образом влияют на привычки, психику вчерашних детей улицы, совершенно их преображают.

Своим трудолюбием дети снискали уважение окрестных крестьян, умеющих ценить настоящего работника и презирать лодыря. Детская коммуна им. читателей «Правды» приобрела в своем районе значение показательного хозяйства. Крестьяне коллективно вместе с коммуной закупают семена, пользуются сельскохозяйственными машинами коммуны, а также агрономическими и ветеринарными силами.

Члены крепко спаянного и дружно работающего коллектива не довольствуются *тем, что сами вырвались из омута* бессмысленной и бесцельной уличной жизни. Их мысль неустанно обращается к детям, еще находящимся во власти улицы. Когда Чемберлен разорвал дипломатические сношения с нами, коммунары на своем собрании решили:

— Усилить работу по увеличению доходности мастерских с тем, чтобы расширить коммуну и дать в ней место еще двум десяткам беспризорных.

В день Осоавиахима детская вольница решила принять в свою среду еще трех *ребят и содержать их на свой счет без* увеличения сметы.

Не только прежним товарищам по улице, не только беспризорным помогает коммуна. Когда в уезде был убит селькор Птицын, общее собрание решило работать в день отдыха, чтобы вырученные средства переслать семье убитого.

Внимательно и настороженно следят коммунары за событиями в Китае.

Много еще интересного можно было бы рассказать о школе нового советского человека. Всего, однако, в газете не перескажешь. Наши читатели, *принимавшие* участие в создании детской коммуны их имени, хорошо сделают, если вступят с ней в непосредственную и систематическую связь путем переписки, организацией экскурсий и т. д.

Молодые коммунары-правдисты уже вполне стоят того, чтоб с ними ближе познакомиться.

А. ЛАНДАУ.

Детская беспризорность еще не изжита.

В день десятой годовщины Октября, когда рабочий класс учитывает все свои достижения за 10 лет, нужно оценить и наши достижения по борьбе с беспризорностью.

Царизм оставил нам в наследство десятки тысяч беспризорных. После войны они насчитывались уже многими сотнями тысяч. Этим детям надо было дать приют, их надо было накормить, надо было воспитать. Трудная задача осложнилась еще необходимостью часть детских учреждений, оставленных царизмом и буржуазией, немедленно ликвидировать, так как они социально калечили детей и являлись очагами всякой заразы. Другие учреждения пришлось коренным образом реорганизовать, очистить их от всякого буржуазного мусора.

От старых приютов, сиротских домов, *скитов и так назыв. колоний для малолетних* преступников нужно было перейти к новой сети детучреждений—к детскому дому, трудкоммуне и к сельскохозяйственной колонии.

Мешало работе полнейшее отсутствие средств у государства, окруженного вражескими армиями и блокадами, вынужденного бросать огромные силы и средства на оборону страны, не давало возможности как следует развертывать работу.

Только с осени 1923 г., когда стали стихать бедствия голода и страна несколько укрепила свое хозяйство, можно было приступить к плановой борьбе с детской беспризорностью.

Что же сделано за четыре года мирного строительства на фронте борьбы с детской беспризорностью? Остается ли беспризор*ность в тех же размерах, в тех же острых* и опасных для общества проявлениях? Найдены ли формы и методы работы с беспризорными, и есть ли перспективы конечного уничтожения этого общественного бедствия? Все эти вопросы должны стать перед нами на рубеже второго десятилетия советского государства. Они больно волнуют каждого советского гражданина и требуют прямого и ясного ответа. Наших братьев по классу, представителей заграничных рабочих делегаций, которые приезжают к нам на октябрьские торжества, также будут волновать эти вопросы. Мы можем сказать: войдите в наши детские учреждения, и вы увидите, какие результаты достигнуты советской педагогикой при помощи нашей общественности в работе с беспризорными. Даже при условии наибольшей внимательности, чуткости и наблюдательности, едва ли сумеют они отличить среди воспитанников детских домов, трудовых коммун, колоний, школ фабрично-заводского ученичества и среди студентов техникумов, рабфаков и вузов тех бывших беспризорных, которые были на грани физической *и духовной гибели*.

В Москве, в каждом центральном городе союзных республик и автономных областей, по уездам и деревням в настоящее время мы еще можем встретить одиночных беспризорных и безработных подростков. Но припомним 1922—23 г. В те годы беспризорные осаждали Москву и были переполнены все вокзалы, все площади, улицы и всевозможные трущобы. В те годы статистика показывала чудовищные цифры беспризорных, исчисляя их миллионами.

Совершенно естественно, что очень труден был первый период работы: все поневоле сводилось к упрощенному методу борьбы с беспризорностью: их подбирали на улицах.

Перестраивать работу по-новому можно было лишь постепенно, преодолевая старые педагогические предрассудки и твердо становясь на платформу марксистской педагогики. В первую голову была об'явлена решительная война так называемой теории «моральной дефективности». Теория эта — буржуазного происхождения.

Сторонники и проводники этой теории совершенно серьезно утверждали, что дети совершают общественно-вредные поступки потому, что получали по наследству от своих родителей преступные наклонности, что педагогические меры воздействия тут бессильны. По мнению буржуазных идеологов, единственное средство к избавлению общества от малолетних правонарушителей, это—посадить их за решетку, запереть и подчинить своей воле страхом физических воздействий: заключением в карцер, лишением пищи, прогулок и т. д.

Новый, марксистский подход к работе с беспризорными вызвал к жизни новый, весьма интересный и показательный тип учреждения социального воспитания—трудовую коммуну.

Постепенно уточнилась и форма детдома. В настоящее время детдом при постановке своих задач берет тот или иной определенный уклон в работе на основе изучения потребностей в рабочей силе в *данном районе, где он существует, или* в государстве в целом. В этих направлениях детдом приспособляет и свою школу, и мастерские, и виды того труда, которые он у себя вводит.

Детдом пришел к ясному осознанию своих основных задач. Основными видами труда *в детдоме являются*: образовательная работа (учеба), труд по самообслуживанию (общественно-детдомовская и школьная работа) и труд производственный—в мастерских или в сельском хозяйстве. Труд по самообслуживанию в детдомах начинается с самого младшего (дошкольного) возраста. Старшие дети выполняют все более усложняющуюся с возрастом работу с тем, чтобы к концу пребывания в детдоме научиться полностью обслуживать все свои нужды. От труда по самообслуживанию современные детдома уже переходят к улучшению техники труда и к созданию правильных условий его выполнения, связывая труд по самообслуживанию с образовательными занятиями.

Детдом у нас стремится воспитать вполне самостоятельного, умеющего организовать свою работу гражданина советского государства. Для этого дети с раннего возраста привлекаются к разрешению всех вопросов, связанных с жизнью детдома. Отсюда—различные детколлективы, многообразные детские организации, в которых сначала закладываются перво*начальные дисциплины общественной* детской работы, доступные возрасту, прививающие детям соответствующую идеологическую установку. Очень большое значение для современных детдомов имеют организации пионеров и ВЛКСМ, которые насчитывают много членов среди воспитанников детдомов.

Немалое воспитательное и организующее значение имеет работа с беспризорными и безнадзорными детьми вокруг летних и зимних детских площадок. В последнее время площадки получили весьма широкое распространение, привлекая к себе внимание советской общественности. Общество «Друг Детей», женотдел, секции советов, ВЛКСМ, коллективы жил. т-в и другие организации оказывают им постоянную помощь, проводя в них профилактическую форму борьбы с беспризорностью. Деятельность *вокруг площадок* начата была с весны 1924 года. К настоящему времени задача площадок выявлена достаточно четко.

Дети, получившие детдомовское воспитание, разделяются так: часть устраивается на производство, часть идет по пути просвещения дальше—поступает в рабфаки и вузы.

При нашей бедности, при отсутствии необходимых средств и достаточного количества квалифицированных работников мы вынуждены пока вести обслуживание детей-сирот и беспризорных как самых нуждающихся в безотлагательной помощи.

Мы должны теперь сказать: перед нами стоит задача вовлечь всех граждан в общественную охрану детства, сделать «детское дело» делом каждого. Только таким путем придем мы к улучшению положения ребенка, изживем беспризорность и безнадзорность.

А. КАЛИНИНА.

Октябрьская помощь беспризорным.

Армия комсомольцев с большим рвением, энтузиазмом, упорством и напряжением набирает субботниками, этим ильичевским «великим почином», октябрьский подарок беспризорным.

Армия газетных работников, рабкоров, селькоров, литераторов, редакторов, печатников и т. д. обязана в эти дни знаменательнейшего, величайшего десятилетнего юбилея Октябрьской революции стать на боевой всенародный фронт самой решительной и победоносной борьбы с беспризорностью.

Роль и значение работников прессы в Советском государстве и в обществе трудящихся обязывают их образовать самую передовую колонну на этом фронте и выдвинуть ее впереди всех.

Два года назад ильичевским «великим почином» тысячи и десятки тысяч чита*телей «Правды»*, в том числе и газетные работники, помогли создать колонию беспризорных. На отчисления читателей газеты существует эта колония, об'единившая несколько десятков бывших беспризорных, вырванных из власти улицы.

Необходимо закрепить этот почин читателей «Правды». Надо дать бывшим беспризорным возможность приложить свой труд, свою кипучую инициативу, активность и самодеятельность, отточенные у них тяжелой борьбой за существование. Надо бывших беспризорных обучить труду, дать им новое воспитание, выковать из них будущих хороших сознательных работников.

Начнем октябрьскую помощь беспризорным в эти юбилейные дни с малого: с отчисления средств от нашего труда для открытия и устройства беспризорным коммуны им. читателей «Правды» мастерских. Для этого пусть откажутся от платы за свой труд все, кто написал статьи, заметки, корреспонденции в предоктябрьские и октябрьские номера газет, кто печатал и организовал эти номера газет. Дадим первый строительный материал для мастерских колонии беспризорных.

Вслед за газетой и с газетой, как своим проводником, все трудящиеся станут создавать этот фонд, идя дорогой ильичевского *«великого почина»*.

Редакции, рабкоры и селькоры, на позицию!

Н. ПОДВОЙСКИЙ.

P. S. Прошу мой гонорар за статьи в предоктябрьских и октябрьских номерах газеты *положить в основу фонда для устройства* мастерских при колонии беспризорных им. читателей «Правды»

Н. П.

СУББОТНИК „ПРАВДЫ".

ПО ВЫПУСКУ НАСТОЯЩЕГО НОМЕРА «ПРАВДЫ» В ПОЛЬЗУ БЕСПРИЗОРНЫХ РАБОТАЛИ: 1) СОТРУДНИКИ «ПРАВДЫ», 2) РАБОЧИЕ ТИПОГРАФИИ И ЦИНКОГРАФИИ «КРАСНЫЙ МАЯК», 3) РАБОЧИЕ И СЛУЖАЩИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПРАВДЫ» И «БЕДНОТЫ», 4) АГЕНТЫ ПО СБОРУ ОБ'ЯВЛЕНИЙ.

ЗАРАБОТАННЫЕ СРЕДСТВА И ВСЯ ПРИБЫЛЬ ОТ ПРОДАЖИ НАСТОЯЩЕГО НОМЕРА ПОСТУПАЮТ В ПОЛЬЗУ ДЕТКОММУНЫ «ПРАВДЫ».

ИНФОРМАЦИЯ ТАСС ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО НОМЕРА ГАЗЕТЫ ПРЕДОСТАВЛЕНА БЕСПЛАТНО.

Фонд помощи беспризорным.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета в свое время признал необходимым образование по РСФСР как республиканского, так равно и местных фондов имени В. И. Ленина и учредил при президиуме ВЦИК комиссию по созданию и использованию фонда.

Общая сумма республиканского фонда определена в размере двадцати миллионов рублей, при чем десять миллионов рублей ассигнованы правительством РСФСР и уже отпущены в распоряжение комиссии, а остальные десять миллионов должны поступить в порядке добровольных сборов.

В результате работы *комиссии* по 1 ноября 1927 г., кроме правительственного взноса, удалось собрать добровольных сборов и разных поступлений девять миллионов рублей.

Значительная доля собранных поступлений употреблена комиссией на выполнение текущих мероприятий, при чем главное распределение указанной суммы произведено следующим образом:

а) два миллиона рублей зачислены на усиление основных капиталов республиканского фонда;

б) миллион рублей передан всесоюзному фонду имени В. И. Ленина;

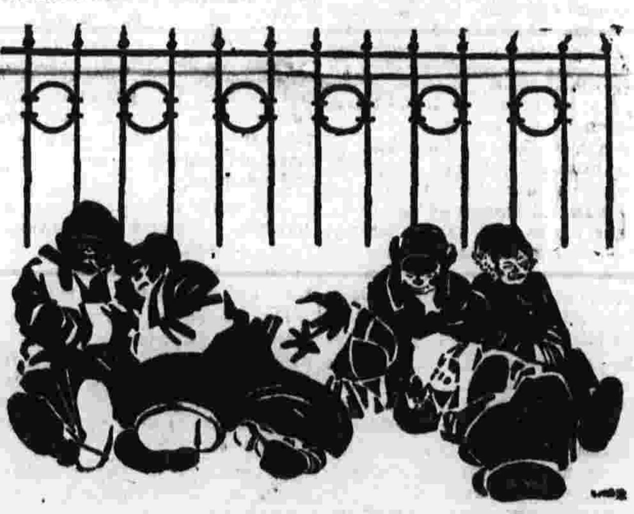
в) миллион восемьсот пятьдесят тысяч рублей отпущены деткомиссии ВЦИК для оказания непосредственной помощи бес*призорным детям*;

г) около трехсот тысяч рублей отпущены Всерокомпому при ВЦИК на помощь детям инвалидов и демобилизованных красноармейцев;

д) триста пятнадцать тысяч рублей переданы Моссовету, из коих: на устройство глазной лечебницы имени Ленина 150.000 р. и на помощь детям Москвы и Московской губернии 165.000 р.;

е) 3.535.000 руб. предназначены к распределению на ближайшее время.

Основные средства наличного фонда уже теперь дают ежегодной прибыли в виде процентных начислений около одного миллиона руб. и составляют актуальный источник помощи беспризорным.

Рис. Д. МООР.

Москва в Октябре.

После сентябрьского пленума Центрального Комитета нашей партии в Ленинграде (на квартире Суханова), на котором было решено вести линию на немедленное восстание, мы, москвичи, начали его энергично подготовлять. Громадное большинство московской организации и московской областной организации стояло за линию Центрального Комитета, за линию областного бюро и московского комитета нашей партии. Были колеблющиеся, были сомневающиеся, но партийная масса в подавляющем своем числе шла безоговорочно за линией ЦК. Областное бюро целиком стало на позицию Центрального Комитета. В Московском Комитете основное ядро, во главе с Бухариным, Пятницким и рядом др. товарищей, стояло также на этой позиции.

Редакция «Социал-Демократа», в которой сидели Бухарин, Осинский, Ольминский, с каждым номером энергичнее призывала к восстанию.

После знаменитого письма тов. Ленина, в котором он призывал к немедленному восстанию в Ленинграде и в Москве, после сентябрьского пленума ЦК мы решили собраться и внимательно обсудить те пути, на которых можно было бы перевести борьбу рабочего класса на рельсы восстания в Москве и по области.

Недели за две до Октября Бухарин, Осинский, Яковлева, Смирнов собрались на моей квартире на Большой Пресне и пришли к тому заключению, что надо немедленно превращать Московский Совет в орган власти, который издавал бы непосредственно распоряжения, декреты, приказы, а проводить их будем снизу силами рабочих, крестьян и солдат.

В это время происходила большая забастовка кожевников. Хозяева категорически отказались удовлетворить требования рабочих. Мы решили использовать эту забастовку для того, чтобы на ней показать, как надо переводить борьбу на революционные рельсы. Мы решили предложить от имени нашей партии Московскому Совету издать декрет, согласно которому рабочие, в случае отказа хозяев удовлетворить их требования, захватили бы непосредственно кожевенные фабрики и сами бы пустили их в ход, управляя ими как предприятиями, находящимися в ведении Московского Совета.

Одновременно с этим мы решили предложить издать от имени Московского Совета декрет о 8-часовом рабочем дне, декретом же провести положение о вселении рабочих в центральные буржуазные кварталы с уплотнением буржуа и с понижением соответствующих ставок квартирной платы.

Задачей, которую мы преследовали, было использовать весь конфликт между хозяевами и рабочими, между властью Керенского и рабоче-крестьянскими низами, с целью всяческого обострения политического положения, переводя конфликты в вооруженное восстание. Мы прекрасно понимали, куда поведет этот путь, на который мы предлагали стать московскому областному бюро и Московскому Комитету. *Поэтому одновременно с этой политикой* мы тщательно разработали вопрос о том, каким образом нам в нужные минуты одновременно по всем рабочим центрам громадной Московской области [1]) начать восстание. Мы разработали план посылки наших организаторов с подробнейшими инструкциями во все крупнейшие центры, выработали условный шифр телеграмм, которыми мы дадим знать из Москвы о времени начала восстания. Мы разработали план первых шагов восстающих рабочих. Мы предвидели, что московское восстание может затянуться, а поэтому инструктировали рабочие красногвардейские отряды и губкомитеты о том, откуда, в каком количестве и как надо было двигаться на помощь восставшей Москве. Мы сговорились с туляками о доставке оружия восставшим в Москве, о доставке пулеметов. Одним словом, мы выработали тщательно детальный план, помня, что восстание—это есть искусство.

В тот же день наш план, доложенный Бухариным и др. товарищами, был одобрен московским областным бюро, затем Московским Комитетом нашей партии, а через день Бухарин уже докладывал проект наших декретов в московском исполкоме, вызывая ужас и негодование на лицах смиренномудрых меньшевиков и эсэров. Последние вопили о том, что большевики ведут страну к кровавому восстанию, всячески пытались запугать нас, шушукались по углам с отдельными товарищами. Но наша фракция держалась стойко, и мы, опираясь на наше большинство, одобрили и линию и все наши декреты.

Рубикон был перейден.

Расходясь с этого заседания, каждый понимал то, что окончена одна полоса—мирной борьбы, наступила вторая полоса—решительной кровавой схватки, той схватки, к которой долгие годы готовился большевизм.

Положение в Москве в смысле расстановки решающих сил было несколько отличное, чем в Питере. Как в Петроградском Совете, так и в Московском Совете большинство было *на стороне большевиков*. В рабочей части советов и в Москве и Питере мы имели полное единодушие. Но положение значительно менялось, если сравнить солдатский сектор советов Питера и Москвы. Настроение солдатской массы Питера определилось значительно раньше как большевистское, Москва же в этом отношении значительно отставала. Попытка вывода на фронт питерского революционного гарнизона сделала для каждого солдата ясной позицию временного правительства, позицию Керенского и меньшевиков. Поэтому-то питерский совет солдатских депутатов соответственным образом видоизменил и свой исполком солдатских депутатов, передав руководство в нем большевикам. Не то было в Москве. Хотя настроение солдатской массы резко менялось, хотя наши агитато*ры делали свое громадное дело на Ходынке*, тем не менее исполком солдатских депутатов находился не в наших руках. В нем сидели прочно—меньшевик Шубин, с.-р. Шиманинг, а за ними целая плеяда ненавидящих нас больших и мелких лидеров меньшевиков, эсэров, эсэровков, вплоть до самых от'явленных прихвостней кадетов и правых либералов.

В то время как питерский совет боролся с временным правительством, имел однородный руководящий орган, в Москве исполком совета солдатских депутатов сразу резко обособился, стараясь всеми мерами бороться против совета рабочих депутатов, удерживая солдатскую массу от перехода на сторону рабочих и организуя надежные для контрреволюции силы юнкеров и офицеров, освещая их в то же время своим, тоже «советским» авторитетом. Этот факт наложил резкий отпечаток на все развитие борьбы в октябрьские дни в Москве.

Московским Советом был выбран московский революционный комитет, в который вошли Усиевич, я, Смирнов и ряд др. большевиков. Кроме того, туда же был избран кто-то от «об'единенцев» и даже, если память мне не изменяет, один из меньшевиков. Задачей «об'единенцев» и меньшевиков было—всячески тормозить работу военно-революционного комитета, срывая линию на восстание. Конечно, скоро «об'единенцам» и меньшевикам пришлось выйти из состава военно-революционного комитета. Однако тот факт, что у контрреволюции, у совета солдатских депутатов, у городской думы и Руднева было много организованных юнкеров и офицеров, а у нас вначале были одни только верные двинцы, накладывал свой отпечаток на развитие событий. Путались в ногах также и левые эсэры. Они появлялись как мрачные тени в военно-революционном комитете, среди них Шигит, Биценко и др. каторжанки, и начинали свою волынку о примирении. Тогда они ничего не понимали в надвигающихся событиях. Смелые террористы, проведшие на каторге лучшие свои годы, они никак не могли по*нять логики классовой борьбы*, и поэтому, печальные и бесприютные, они летали от нас в городскую думу, уговаривая то большевиков, то рудневцев, мешая и там и тут.

По просьбе левых эсэров, последнего нажима об'единенцев и кое-каких групп большевиков, по постановлению военно-революционного комитета я и тов. Ногин (тогда председатель Московского Совета) едем в городскую думу к рудневцам для переговоров с белыми. Вокруг полно офицерни, много юнкеров, мелькают фигуры *модных московских адвокатов*, тут же несколько прокуроров, среди них Сталь, тут же много всяких чиновных московских людей. У Руднева и штаб господ железнодорожников-викжелевцев. Руднев и компания пытаются изобразить из себя твердую власть. Эти господа считают нас чуть ли не побежденными и имеют наглость требовать ареста военно-революционного комитета. Мы с Ногиным резко обрываем разговор и уезжаем к себе. Растерянные викжелевцы, левые эсэрки и все «непримиримые примирители» как-то бестолково толкутся, пытаются уговорить нас—отдаться в руки Руднева, «пожертвовать» «бесполезным престижем» совета, вообще смириться. Жалкие и убогие на фоне наглой офицерни и юнкеров, пытающихся тут же прикончить нас, несмотря на гарантии всех Рудневых, они оставляют омерзительное впечатление.

Садимся в наш автомобиль, быстро едем. Вдогонку несутся отдельные винтовочные и револьверные выстрелы.

Вот и Совет.

Какая резкая разница: лица рабочих полны энтузиазма, сбитые кепи, засаленные блузы, повсюду винтовки красногвардейцев, с которыми, правда, неумело еще обращаются. Такие родные друзья по *борьбе, полные решимости и энергии*...

Через час звонок по телефону от Руднева. Этот пигмей, вообразивший себя грозным начальником, требует нашей немедленной сдачи. В противном случае он грозит обстрелом Совета и расправой с нами по всей строгости всяких военно-полевых законов.

Резко посылаю его к чорту, кладу трубку. Сейчас же созываем наш партийный центр, в который входили тт. Пятницкий, я, В. Н. Яковлева, Бухарин, Бубнов и ряд других товарищей. Решаем перенести партийный центр из Московского Совета в районы, призвать немедленно всех рабочих Москвы к забастовке, немедленно разослать шифровку с призывом к восстанию и к помощи Москве во все рабочие центры области, всех рабочих вызвать на улицу, призвать к оружию, начать *планомерный нажим от рабочих окраин* к центру, пробиваясь на помощь к Московскому Совету.

Наскоро прощаемся с уходящими друзьями, бежим в наш ревком.

Вначале у нас все не ладится. Оружия не хватает, пулеметов почти совсем нет, об артиллерии мы только мечтаем. А в это время юнкера по ротам, по взводам, с оружием, с пулеметами, с броневиками уже начинают движение на Совет. У нас еще не надежные части среди солдат, это —товарищи-двинцы, недавно освобожденные из тюрьмы нами. Это герои московского восстания, которые во многом своей беззаветной храбростью предопределили исход сражения, увлекая за собой широкие солдатские массы. Двинцы дерутся, как черти, не щадя своей жизни, но солдатских частей еще мало. Появляются рабочие красногвардейские отряды,—их также далеко еще не достаточно, но с каждым часом приходят все новые и новые десятки и сотни.

Мы отправляем товарища Смирнова—артиллериста-офицера, проведшего на фронте всю войну—на Ходынку за артиллерией. Но Смирнов долго не возвращается, а нажим юнкеров становится все больше и больше. Юнкера постепенно сжимают кольцо вокруг Московского Совета. Для сношений с районом у нас все меньше возможностей. Некоторые товарищи начинают приходить с тревожными настроениями, ночью целый ряд товарищей настаивает на уходе из Совета, но военно-революционный комитет отвергает эти *предложения и продолжает* энергично готовить оборону Совета. Вон несется Орехов с группой красногвардейцев, с винтовками и лопатами, они перекапывают, роют, канавы, чтобы затруднить движение броневиков к Московскому Совету.

Максимов—молодой, энергичный, вечно веселый—организует своих молодых разведчиков, которые носятся, несмотря на пули и обстрел, везде, где им угодно.

Появляются в Совете один за другим фигуры старых большевиков, которых военно-революционный комитет двигает в наиболее опасные, в наиболее важные районы и места.

Пришел Михаил Николаевич Покровский своей немного хромающей походкой и волнующе-просто просил его двинуть туда, где больше всего нужно. Мы *его направляем редактором* «Известий Военно-Революционного Комитета».

Вот как ураган мчится П. К. Штернберг—профессор-астроном с большой развевающейся седой бородой, с красной повязкой на рукаве. Он волнуется, рассказывая о том, как они захватили большой запас оружия, патронов. Рассказывает о том, что из Тулы сейчас привезут пулеметы.

Каким-то жалким, мелким, серенькими кажется Станислав Вольский—такой великий трибун в 1905 году, а теперь вон тот *серый жалкий комочек*, который заливается слезами, растерявшийся перед огнем великих событий. А над ним стоит товарищ Елизавета Вениаминовна Ломтатидзе, *вчера колеблющаяся «об'единенка»*, а сегодня под грохот канонады нашедшая в себе силы и те нужные революционные огневые слова, которыми она отчитывает безнадежно запутавшегося бывшего революционера Станислава Вольского.

Юнкера и офицеры не нашли в себе силы атаковать Московский Совет в ту ночь, когда мы были наиболее слабы, когда у нас не было подтянуто рабочих резервов и когда солдатские массы еще не были втянуты в борьбу.

На утро положение резко меняется — всюду забастовка прошла полностью, все рабочие на улицах. Крепнут, растут отряды красногвардейцев, все более и более чувствуется нажим на юнкеров со стороны районов. Выкуриваются отдельные осиные гнезда белых, осаждается Алексеевское военное училище в Лефортове. Повсюду происходят братания рабочих и солдат. Усиевич—огневой, энергичный—носится по Ходынке, организуя солдатскую девятку, которая должна руководить всей солдатской массой в борьбе. Гремят несколько батарей, которые идут к Московскому Совету с Ходынки. Начинается обстрел юнкеров со Страстной площади и Никитской ул. Правда, опытных артиллеристов у нас еще нет. Первые выстрелы орудий, около Алексеевского военного училища в Лефортове, дали перелет на 12 верст. Когда революционное Замоскворечье двинуло свою артиллерию для осады Кремля, то самым опытным артиллеристом оказался астроном и революционер тов. Штернберг, который после каких-то вычислений удачно повел обстрел ворот Кремля со стороны Замоскворечья.

Отовсюду из областей прибывают к нам на помощь отряды красногвардейцев. Тульские пулеметы работают на славу.

На всякий случай установлены прекрасные французские орудия на Воробьевых горах, и наводим их на белогвардейский Кремль, *предполагая пустить* их в ход, если белые окажут упорное сопротивление. Максимов сообщает нам каждую минуту новые известия о восстании рабочих отрядов. Как ни викжелят викжелевцы, а наши красногвардейские отряды подходят со всех сторон к Москве. Рабочие-железнодорожники все почти поголовно, вопреки викжелевцам, примкнули к восстанию. Вся область по условному конспиративному призыву областного *бюро партии* в один день восстала и шла к нам на помощь. Фронтовики, уланы, казаки, которых двинул на нас Керенский, отказывались действовать против нас, как только они приходили в соприкосновение с нашими рабочими окраинами. Смелой атакой берем градоначальство. У нас есть раненые. Вот левый с.-р. Юрий Саблин прострелен двумя пулями. Он шел во главе атакующих. Он не хныкал, как каторжанки левых эсэров, он прямо пришел и попросил двинуть его туда, где больше всего нужно для революции. Он не поступил так, как другие левые эсэры, пришедшие к нам в трудные минуты и заявившие: в победу мы не верим, бороться мы вместе с вами не будем, но мы хотим умереть тогда, когда будете умирать и вы,—и которые все восстание просидели где-то у нас в Московском Совете, ожидая *смерти, но не ударили пальцем о палец* для того, чтобы бороться и победить на стороне рабочих.

Снова идем к белым в Московскую губернскую управу. Но какая резкая разница! Несколько дней назад они думали, что изображают собою власть,—теперь это растерянные люди, жалкие, лепечущие о необходимости «достойных» условий мира, признающие себя побежденными. Со стороны белых—офицер Никулов и др. представители. Речь идет о сдаче на милость победивших рабочих. И рабочие великодушно дают им жизнь. Они готовы были тогда забыть преступления всей этой белогвардейщины против народа. Мы не требуем казни руководителей контрреволюции, — рабочие великодушны. За это великодушие потом рабочие долго расплачивались своей кровью на полях Украины, Сибири, Урала и др. мест, куда контрреволюционные бандиты бежали от революции только для того, чтобы поднять знамя восстания против Советов.

Победа рабочих Москвы определила исход Октябрьской революции. Власть рабочих и крестьян повсюду торжествовала. Рабочие Москвы недаром проливали свою кровь: дело, за которое мы боролись в Октябре, стало делом рабочих всего мира, и капли нашей крови, пролитые в Октябре, являются лучшим цементом братской солидарности, которым теперь спаяны все лучшие элементы мирового рабочего класса.

[illegible] ЛОМОВ.

[1]) В Московскую область входили: Московская губ. Иваново-Вознесенская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Орловская, Нижегородская, Костромская, Ярославская, Тверская.

Литературные заметки.

Симфония мирового города.

I.

Французский поэт, «сюрреалист» Сюпо, недавно путешествовавший по Германии, запечатлел свои впечатления от этой поездки в небольших описаниях виденных им городов, в сжатых характеристиках, озаглавленных «Открытки», немецкий перевод которых появился на страницах одной из берлинских газет. Пальму первенства Сюпо решительно отдает Берлину—этому центру, этому мозгу всей германской жизни. И, разумеется, только Берлин, а не Дрезден, овеянный провинциальным уютом, не Мюнхен, носящий печать медленного умирания, может претендовать на почетное звание большого города или мирового города—Grosstadt, Weltstadt. Превращение Берлина в город мировой можно было давно уже проследить по произведениям литературы, в особенности в лирической поэзии, которая в XX столетии становилась здесь и тематически и формально все более выражением бытия и духа урбанической цивилизации. Много лет назад появилась здесь антология стихотворений под заглавием: «В каменном море», где в ряде разрозненных картин проходили перед читателем образы мирового города с его многолюдными улицами и площадями, кафе и театрами, поездами и трамваями, собраниями и демонстрациями, и где вместе с тем были зафиксированы и те разнообразные и противоречивые настроения — от чувства отчужденности и одинокости до чувства невольной взаимосвязанности, от уныния и ненависти до сознания величия и мощи,—которые способен вызвать в душе созерцающего мировой город...

Когда в те уже отдаленные времена мы пробегали страницы этой антологии, нам казалось: если бы эти здесь запечатленные словесные образы перевести на язык образов зрительных, если эти переживания и впечатления воплотить средствами кинотехники, то должна была бы получиться интереснейшая фильма, возвещающая торжество и мощь урбанической цивилизации.

II.

Прошло с тех пор более 15 лет, и, несмотря на военное поражение, Берлин стал еще в значительно большей степени мировым городом на основе грандиозного развития машинной техники. Мы—в одном из больших берлинских кинотеатров. Партер и ярусы переполнены публикой, хотя фильма показывается уже не впервые. После двух—трех пустячков светящиеся буквы на экране возвещают:

«Берлин. Симфония мирового города».

И в ряде превосходно сделанных картин в продолжение часа перед зрителем проходит без преувеличения вся жизнь большого города за целый день.

5 часов утра. Брезжит рассвет. Уже мчатся из пригородов поезда. Пробуждаются окраины. Рабочие выходят на работу. На заводах и фабриках раздается музыка машин. 8 часов. Начинается жизнь и в буржуазных кварталах. У вокзалов подземки, у остановок трамваев толпятся служащие, спешат в школу подростки обоего пола. Открываются магазины. Движение на улицах становится все сильнее и быстрее. Необозримой лентой—велосипедисты, автомобили, пешеходы. Полисмены спокойными жестами регулируют движение. Мчатся поезда под землей и над улицей. На экране все виды труда: от труда организаторов промышленности, банков и торговли до труда продавцов и машинисток. И снова вращаются бесповоротные машины, одна причудливее и чудеснее другой. Проходит фашистская демонстрация (часть публики аплодирует). Ее сменяет митинг рабочих (раздается несколько хлопков—театр находится в буржуазном квартале). Со всех концов света прибывают поезда, разгружаясь от товаров и пассажиров. Над городом проносится гроза. Ударила молния. Мчатся вновь бешеные пожарные... 12 часов. Обеденное время. Оно одинаково и для человека и для животного. В роскошных ресторанах наслаждается изысканными блюдами буржуазия. В дешевых барах наспех обедают служащие. На крыше дома или во дворе завода глотают пищу рабочие. Жуют лошади свой овес, в зоологическом саду кормят слонов, львов и обезьян.

И снова гудит рабочий день. Движение становится все головокружительнее. Мчатся поезда один мимо другого, один над другим, и вы сами в'езжаете вместе с ними в темные туннели или в просветы между домами. И снова вращаются бесчисленные машины, одна причудливее и чудеснее другой. Все это упоимечательное движение сливается в конце концов в движение световых точек и линий, в сверкающие круги—симфонии, динамики мирового города.

Трудовой день закончен. Наступает время отдыха и развлечений. Проносятся мимо берега реки, усеянной купальщиками, площади для футбола и других спортивных игр. Вы присутствуете на скачках и бегах, на состязаниях автомобилей и велосипедистов.

Над городом сгущаются тени ночи. И вот он весь зажегся огнями, весь залит морем электрического света. Сияют фонари на улицах и площадях, фасады кинотеатров, витрины магазинов, и всюду наверху, в воздухе—разноцветные огни рекламных вывесок. Сидя в кино, вы получаете возможность побыть в опере и на балете, в цирке и в варьете. В ресторанах льется шампанское, игроки выигрывают и проигрывают тысячи, пляшут в упоении фокстрот...

Постепенно затихает гул вакханалии. Последние поезда, трамваи и авто развозят по домам хозяев жизни. Гаснут огни. Наступает темнота. И над засыпающим городом одиноко и горделиво высится радиобашня, пронизывая мрак светящейся волной.

III.

«Симфония мирового города»—это, конечно, «песня песен» капиталистического города.

Составители фильмы не скрыли, правда, социальных контрастов и социальных противоречий, свойственных неизбежно такого типа городу. Рядом с роскошными домами центра—скромные дома пригородов. Рядом с фешенебельными ресторанами--дешевые бары. То и дело мелькают (но именно только мелькают) картины нищеты. Вот мать с двумя детьми, которым есть нечего, когда все обедают. Вот на бульварчике, на скамье заснул бездомный. Вот нищий пробирается по улице, вот группа безработных. И вдруг среди сменяющихся картин роскоши, труда и движения появится лицо женщины, полное отчаяния и ужаса, вы видите, наконец, только одни ее широко раскрытые, безумные глаза, потом—прыжок в реку, и на мосту через перила свисают прохожие, следя, как утопленницу вытаскивают из воды. Но эти отдельные мрачные штрихи тонут в море противоположных картин и не сливаются в обвинительный акт против железной и жестокой мощи буржуазно-капиталистического города. И почти вовсе не показаны рабочие, подлинные строители всей этой бушующей энергией и блеском, почти сказочной жизни. Так, в последней части, посвященной отдыху и развлечениям горожанина, зритель только на мгновение переносится в скромную пивную, где толкутся рабочие и работницы, но как они развлекаются,—остается неизвестным. А главное, у машин вовсе нет рабочих. Машины двигаются сами собой. Никто их не обслуживает. Они точно вращаются по мановению рук буржуазии. Так на картинах новейших немецких художников, охотно воспроизводящих индустриальные темы, изображаются обычно одни только машины и в лучшем случае рабочие в виде крохотной фигурки; здесь даже и этих едва видных фигурок нет. Ничто как будто не угрожает капиталистическому городу, поющему свою «симфонию». Царство буржуазии как будто прочно и вечно. Ничего страшного для нее нет и в митинге рабочих (почему-то не показана ни одна из грандиозных рабочих демонстраций, имевших место в Люстгартене). И только в одном месте этой «симфонии» большого города—намек на наличие революционного пролетариата. Когда на экране появляются только-что вышедшие газеты, сначала буржуазные, потом пресловутый «Форвертс», вслед за ними на мгновение вспыхивает заглавие органа компартии—«Роте Фане» («Красное Знамя»).

IV.

Фильма о мировом городе сопровождается музыкой, написанной тем же молодым композитором Мейзелем, который своей музыкой иллюстрировал пьесу Толлера в театре Пискатора. Исполняется музыка левого композитора—совершенно логично — *оркестром нового типа: имеется не только* пианино, передающее четвертные тона, но ряд совершенно новых «музыкальных» инструментов, как-то: наковальня, железные и стальные листы и брусья, автомобильная сирена, даже мотор...

Оркестр замечательно передает шумы и звуки большого машинизированного города—шипенье пара, стук колес, движение машин, а музыка нарастает порой—в тех местах, где трудовая жизнь достигает особой кипучести, или в тот момент, когда на экране панорама Берлина,—в торжествующий мажорный гимн красоте и мощи мирового города.

V.

Коррективом к явно буржуазной «симфонии мирового города», последней «сенсации» берлинского кинотеатра, служит не переведенная на язык зрительных образов, а лишь воплощенная в... рового города, но симфония, разыгранная на клавишах пролетарского страдания и пролетарской борьбы пальцами художника-коммуниста.

Не все стихи, здесь имеющиеся, касаются темы города, но все они имеют непосредственное отношение к революционному пролетариату мира—в его прошлом, настоящем и будущем. Есть стихотворение, посвященное Стене Коммунаров, есть стихотворение о китайской революции, есть стихотворение об английской забастовке и, разумеется, не забыт и русский пролетарий, строитель социализма:

...Когда Ленин ушел от нас, многим казалось, что почва исчезла под ногами.

Как окаменелые стояли мы. Потом снова задвигались наши мускулы, руки и пальцы, рождались мысли из мозга и слезы в глазах. Мы схоронили его в могилу, как будто шли на бой, как тогда, когда бились с Деникиным и с белыми бандами, или с Кронштадтом.

Как Нева никогда не перестает течь, даже зимой, когда она покрыта ледяной корой, как верно то, что горы Монголии пустынны и дики, так верно и то, что наша Красная Россия не погибнет, что наш великий огонь, который мы поддерживаем, разгорится в мировой пожар.

В стихах Бехера звучит отчетливо та мелодия, которая совершенно не слышна в «симфонии мирового города», мелодия движения рабочих масс.

Асфальт—черное море.
Массы.
Массы.
Массы—откуда?
Из сталелитейных заводов,
Из ткацких фабрик.
«Турбина?»
«Цемент».
. . . .
Войско.
Войско масс!
Наше время, красное время,
Шагают массы.
Улица длинна.
Улица широка—
И все-таки недостаточно широка, чтобы уместить всех.
Прожекторы пронизывают ночную тень
Радио вещают: «Масса пробудилась».
И по улицам шагают массы.
Масса—сила.

Больше чем в «симфонии мирового города» уделены в стихах Бэхера место и внимание пролетарским окраинам, освещенным, быть может, слишком мрачным светом.

Город, который голодает, большая могила
Со скамьей и столом, где бедствует бедняк.
Он грезит о млеке и меде и насытится
досыта лишь во сне манящие спелыми колосьями.
Пестрые лампионы развешаны на веревках,
Лохмотьями убран праздничный зал.
Здесь не раскрываются парадные двери
И золотом не сверкает убранный плафон.

И если в кинофильме мировой город получал свою печать от господствующей буржуазии, если там в кинотеатре, где публика хлопала фашистской демонстрации, казалось, ничто не угрожало блеску и мощи этого города, то в книге Бэхера последнее стихотворение открывает просвет в то будущее, когда вместе с властью пролетариата вырастает новый и иной «мировой город».

На окраине города—фабрика.
Красная, горящая огнем
Фабрика.
Красная от крови рабочих.
. . . .
Вырастают баррикады
Вдоль и поперек по всему городу.
Фабрика на окраине города,
Поднимись. Стучали молоты.
Дышали и сопели меха.
Люди железными рядами
С светочем огневым вкруг головы—
Когда потечет пылающая сталь—
«Фабрика будет нашей».
Далеко слышен стук молотов.
Сердце города, фабрика,
Молотом куешь ты новое время.

[illegible]

В. ФРИЧЕ.

Путь побед.

Начало.

Россыпью морозной
Подернута земля.
Не страшен ли мороз вам—
На подступах Кремля.
В ухо глухо ухает
Орудий гул.
Пулеметы стукают
По врагу.
Наших пулеметчиков
Страшен раж.
Юнкера-молодчики,
Пятки мажь!
С Пресни, из Лефортова,
Из-за реки
Вам идут отпор давать
Большевики.
Ах, у многих рдеется
Красный след...
У красногвардейца
Устали нет.
Ах, какое хлипкое
Ружьецо.
Но смелою улыбкою
Горит лицо.
Поперек тулупчика—
Патронташ.
Юнкера-голубчики,
Пятки мажь!
Знаем мы, за что идем,
Что впереди!
Эх, моя обойма,
Метче гвозди!

Р. РОМАН.

Обещание.

На крутом берегу Волги, на царицынских просторах, в степном крестьянском коллективе праздновали первый пионерский день—ребятам, почти однолеткам (их было тридцать), вручали знамя. Народ напирал в небольшой комнате к помосту, где за красным столом сутулился президиум.

Говорила Анна Мережкина, женщина еще молодая,—она шесть лет заправляла детским домом. Из-за кулис (это были фанерные щитки с дико намалеванными березками) выглядывали круглоглазые детские лица, выцветшие вихры главных участников торжества.

Слово Анны Мережкиной покрывал прибой голосов—слышалось: «орел-баба!», «кремень!», «вывезла ребят!». Она держала в руках довольно плохое на вид знамя, красные отсветы играли на лице тревожными пожарными бликами.

Старое это знамя, прибитое к некрашенной сосновой палке гвоздями, тряпичного вида, коленкоровое,—было, видимо, разорвано на клочья, сшито вновь, а верхний край откушен огнем, чем-то напоминая сгусток крови. Белая надпись, нашитая из коленкора же, скорее угадывалась: тр(уд) (об)щина Трударь. (П)роле(та)рии (в)сех стра(н) (с)оеди(ня)-те(сь).

Кончила Анна. Вышел председатель общины Иван Залипаев, неуклюжий, как овин, мужик. Он держал перед собой в огромных кулаках хрупкий стяг, на котором неумелая кисть местного художника изобразила голенькое дитя на фоне зеленого капустного листа. Ребенок плакал, и слеза, выкатившаяся, по всей вероятности, из глаза, но гораздо большая, чем самый глаз, держалась на щеке волею мастера.

История капустного листа и старого знамени не вызвала улыбок—лица слушателей от речей стали серы, словно зола, слово Залипаева было о далеком прошлом.

...Когда становили одичалую ткачевскую землю полтора десятка пахарей, в халупе, где жили Мережкины—Семен Мережкин, его жена Анна, тесть Порфирий да свояк, молодой Павло,—в углу стояло знамя, простое, коленкоровое, потому что в хате Мережкиных заседал главный комитет общины...

...Зимний день тот (о нем именно и вспоминалось на празднике) выдался в работе тяжелым. Пока птицу, скот накормишь, пока народ ублаготворишь, хоть сама шестая была Нюша по общинному хозяйству, а к вечеру руки не владеют. И когда бы на печке отлежаться, отпарить усталь, послушать, как труба воет, сладко задохнувшись, тихонько отпихнуть Семена,—выпало ей ехать в село Погожее за мукой, всего за пять верст. В месячный паек приходилось муки немного—не гонять же лошадь! Замотала Нюша кругом шею шаль, охлопнула тулуп, мягко крутнулась на валенках:

— Живет! Добегу!

День прошел трудно и для мужиков. Выколачивали в двенадцати верстах от коммуны вмороженный в Волгу плот. Приехали иззяблые, обледенелые, но веселые. Наворочали двенашника порядочно—лето высушит, а с осени хотели коммунары рубить школу и клуб.

— Дойти с тобой что ли?..—сказал Семен, свешивая с печки ногу.

— А то без тебя не освятится...—сердито срезала Нюша.

Постояла посередь избы—огромный Семен согнулся весь под потолком, — поглядывая на него как-то особенно... Сказала потуже мешок, отколупнула ногтем приставшее к мешку тестяное пятно—душно и тревожно почему-то сердцу, словно его замотали в платок...

«Ну, не навек же»...—подумала она, улыбнулась, хлопнула резко дверью.

...Год был тревожный—бандиты рыскали по степям. Может, и от темени пришла тревога: ночь стояла густая, над леденелой степью мучились беременные сырым [illegible]

...что взвилось над коммуной. Забились мужики в хаты, заложили засовы в прочные скобы, в слепые оконца поспешно крестились скрюченной рукой...

...Бежала одна Нюша. Версты за полторы от села оттащила она мешок пшеничной муки крупного размола,—не бросать же добро в поле... Бежала, падала, очутилась с санями в овражке; небольшая тут речка течет—Мокрушка. Притащила санки, упрелая, к крайней халупе, где была кухня, тут только бросила—побежала к своей хате.

Светло на хуторе, безлюдно. Воет в тишине собака. Трещит дерево в огне. Ночь зикает сухой поземкой. И кто как лежал на улице, так и остался, когда прибежала Нюша: Семен согнулся на боку, свекор Порфирий Прокофьевич, — тот лежал просторно. Павло—свояк—пугливо подогнул голову к плечу, Иван Бондаренко что-то разбирал в небе открытыми глазами, Федор Рублев словно почесывал рукой спину, отдыхая у стенки, а Орешин Влас обнимал землю, Петруня же (любил он на балалайках выкомаривать), приклонив ухо к земле, слушал, как играет на тонкой струне поземка...

...Тихо стояла Нюша, на свету теплился от головы пар. Долго не трогалась. Потом как-то смаху упала, головой припала к уху Семена. Лежала что-то очень долго, пока снежок не покрыл ее прямую спину густым слоем... Пока не пришел с соседней мельницы батрак Иван Залипаев, не поднял ее.

Встала она, перекрестилась свинцовой рукой. Повернулась,—словно жерновами ее одело,—пошла к кухне. И Иван Залипаев пошагал за ней.

Отпахнула она дверь кухни,—с улицы светло,—вот их и недоставало: Лукерья Власова, Бондаренчиха, веселая баба, конопатая Степанида, Петрунина жена, красивая была. А в котухе сбоку слышно, будто кто мяукает. Открыла котух,—так и есть: ползают голопузые голубчики по картошке и буракам, меж огуречных кадок... Самый старший, видно, орал, да изорался,—сидит на капустных кочнах, в руке зажал зеленый лист, погрызывает, и на щеках и на капустном листе—крупные слезы.

— Покуда посидят...,—хмуро буркнул Иван Залипаев,—картошка теплоту растворит...

...Нюша ничего не сказала. Набрала дров, наложила в печку, печка в летней кухне жаркая, тонкого кирпича, выкладывал Федор Рублев—большой был мастер печного дела, за ним с самой Волги приходили. Поставила Нюша в печь два ведерных чугуна с водой, прибрала мертвых, приготовила все как надо: на мазаный пол постелила чистые половики...

...Пожар погасал, обгоревшие стропила тюхнули, распугивая искру. Прибежал народ из Погожего. Бабы—те плескать руками, выть... Одна Нюша все молчком, без лишней суеты. Всех убрала на строеных лавках,—ребят тихомирили на овчинах, что скинули с себя погожевские мужики. Самого старшего Нюша посадила к себе на коленки. Он смеялся, бил ее кривыми ногами в живот, изгрызанным капустным листом по лицу...

...На дворе звезд не было. Туча сочила снежок, щуплый, сухой—постелила к утру, перед хатами пуховый половик.

...Выходили на празднике на эстраду говорить и погоженцы. Речи их были топорные: известно, трудно человеку в торжественный момент клеить слово.

Под конец вышли из-за кулис и те тринадцать ребят, которых выпестовала Анна. Обуты к случаю в новые башмаки, подвязаны по шее кольями красным коленкором.

С заметным волнением Анна взяла старое знамя на некрашенном древке, у него верхний край был откушен огнем. Залипаев подал Анне другое знамя с капустным листом, она об'единила древки вместе, сказала старшему,—ему было лет десять:

[illegible]

— За всех обещаю!

ВИТ. ФЕДОРОВИЧ.

Театр, музыка и кино.

Кино к Октябрю.

«Конец Санкт-Петербурга» («Межрабпом-Русь») задуман чрезвычайно широко. Уже одно то, что в картине проходит Россия довоенная, периода империалистической войны, Февральской и Октябрьской революций (захват власти в Ленинграде), —это одно показывает, насколько обширен материал и насколько трудно было его исчерпать, не отяготив картины в целом.

Пудовкин работал путем глубочайшего художественного «вживания» во все то, что делал. Он нашел много лирической грусти в показе беспредельной деревенской России, забитых нуждой людей, беспросветной жути огромной, спящей страны, равно как нашел много темпераментного сарказма в показе лихорадочной биржевой суматохи или, особенно ура-патриотических демонстраций, патриотического «пыла» в дни об'явления войны, чтобы вслед затем жестко и прямо бросить в лицо правду окопных ужасов.

Содержание фильмы отнюдь не исчерпывается хроникой исторических событий. Также и на судьбах живых людей рассказано о многом. На примере бесхитростного деревенского парня, который приплелся в Петербург на заработки, Пудовкин показывает, как в жестокие, разоблачительные годы войны из этого глупого и простодушного дикаря вырос человек и революционный боец. Правда, эта тема намечена недостаточно, она не успевает «дойти» до зрителя за общей массой остального. Весь этот материал, естественно, не вмещается в одну фильму. Вот почему фильма развернулась больше вширь, чем вглубь. Однако, несмотря на утомительную перегруженность, на ошибки картины, большое мастерство Пудовкина неоспоримо, как неоспорима значительность его кинематографической культуры.

Художественные задачи фильмы «Москва в Октябре» («Межрабпом-Русь»), конечно, скромнее. Постановщику Б. Барнет пришлось работать несколько упрощенными, но трудными, потому что неблагодарными, приемами: он как бы инсценировал «хронику». Именно в этом воспроизведении событий и сосредоточивалась главная цель фильмы. Трудно было оформить действующие силы произведения в отчетливые и выпуклые художественные образы (как это дано, скажем, в «Потемкине»). Фильма сработана в очень короткий срок (40 дней), что особенно нужно подчеркнуть не только, как извиняющее обстоятельство, но и как факт устойчивой организованности «Межрабпома-Русь». Несмотря на спешность задания, Барнет нигде не позволил себе небрежничать. Выполнена фильма достаточно умело и тщательно. Правда, ей присуща некоторая суховатость, ей нехватает живого, горячего пафоса, но картину октябрьского восстания в Москве она воспроизводит.

Десять лет—страдные героические годы гражданской войны и годы хозяйственного возрождения страны—намечает фильма «Великий путь» (Совкино). Интерес этой фильмы заключается в том, что здесь последовательно собраны все найденные кинодокументы, все те куски старых хроник, в которых разновременно сняты отдельные события и отдельные моменты в жизни советского государства. Монтажер Э. Шуб произвела тщательную и кропотливую работу по подборке нужных кусков; весь этот материал в ее руках использован с той исключительной бережностью, которая обнаруживает в ней любящего ценителя кинофактов.

Нам показывают подлинные отрывки прошлых лет. И все эти неприкрашенные вымыслом куски волнуют своей ярко ощутимой правдой. Но материал фильмы неравномерен. Наиболее скудно и наименее интересно показаны годы мирного строительства. Фильма увлекательна в отдельных кусках гораздо больше, чем в общем своем содержании, построение которого, правда, слишком зависело от имеющегося материала. Интерес работы именно там, где показываются найденные исторические кинодокументы, без стремления на этом материале выклеить полновесную историческую хронику, вырастающую в законченное произведение.

С. ЕРМОЛИНСКИЙ.

Октябрь в рабочем клубе.

Десять лет развивался клубный театр. Из небольших любительских групп —без общественных задач, без плана, без сценических навыков—кружки выросли в сплоченные, значительные по своим художественным возможностям драмколлективы с твердым общественным устремлением. От грубой «агитки», от дешевой «любительщины», от поверхностной трактовки проблем они перешли к серьезной пьесе, к серьезному разрешению вопросов, к трудной работе над высоким качеством спектакля. Кружками проделан большой путь. На этом пути они достигли многого. И за последний год они получили настоящее признание и поддержку всей общественности.

Каждое празднование Октября является мерилом роста клубного кружка за прошедший год. К Октябрю кружки по мере сил стараются показать своему зрителю большое, значительное зрелище. Подводя к десятилетию Октября итоги всему нашему строительству, не следует забывать и о клубном театре, выросшем вместе с революцией. К показываемым сейчас по клубам постановкам—и самим кружковцам и клубному зрителю, и всей нашей общественности—следует отнестись со всем необходимым вниманием.

Гражданская война—вот основной сюжет большинства постановок. «Штурм», «Амба», «Канн и уголь»—наиболее распространенные пьесы, ставящиеся в клубах к десятилетию Октября. Эти вещи [illegible]

Кроме вышеуказанных, наиболее популярных сейчас в клубах пьес, ставят еще: у металлистов—«Пресс и Молот», «10 дней» по Джону Риду; у текстильщиков—«Любовь Яровую», «Рост»; у совторгслужащих—«Пургу»; у швейников—«Цемент», «Федьку есаула» и др. Живые газеты дают обозрения: «10 лет на нашем производстве» (по местным материалам) и «10 лет нашего Союза». Обозрения эти идут у металлистов, строителей, деревообделочников. Во многих уездах организованы большие массовые инсценировки, особенно широко развернутые у металлистов (Подольск, Коломна, Мытищи).

Итак, не будучи в состоянии дать своему зрителю достойной десятой годовщины (по идейному и художественному замыслу) пьесы, кружки приложили большие усилия к тому, чтобы хорошенько проработать свои постановки. Мобилизованы все силы, вся выдумка, все художественные возможности. Многие кружки смастерили при содействии приглашенных для этого художников (а нередко и самостоятельно) очень интересные конструкции.

Надо отметить в своем роде «завоевание» клубных кружков в том, что многие клубные правления на этот раз пошли навстречу желанию кружков—дать к Октябрю хороший спектакль, не отказавшись помочь им материально по мере сил.

В результате приложенных кружками усилий мы видим ряд очень интересных для клубной сцены, крупных по своему художественному масштабу спектаклей. Их общий все же недостаток—некоторая недоработанность. Но в этом винить кружки не приходится: из-за широко развернутой массовой работы клубов большинство их не имело возможности репетировать на сцене. В будущем этим вопросом (предоставлением кружкам сцен для репетиций) надо серьезно заняться, надо его урегулировать. Иначе все усилия кружков добросовестно отнестись к постановке, повысить качество спектаклей будут оставаться тщетными.

Кружки показывают постановки не только у себя в клубе, но перебрасывают их и в другие (главным образом по своему союзу). Обмен постановками имеет крупное значение: клубы не должны замыкаться в узкие рамки своей работы; один кружок должен знать, видеть, что делает другой,—учиться друг у друга, делиться друг с другом своим опытом. К десятилетию Октября широкий обмен постановками имеет еще большее значение. Клубный зритель становится свидетелем не только экзамена отдельного кружка, но и смотра своей клубной сцены за десять лет ее существования.

А. К.

Советские музыканты к 10-й годовщине Октября.

Основным достижением Октября в советской музыке является насаждение активной гражданственности в среде музыкантов. Дооктябрьский музыкант, взращенный в школах, консерваториях, куда с трудом проникали начала общественности, обычно гордился своей аполитичностью, своим сознанием, что он служит только «чистому искусству». В результате такого воспитания музыкальная среда страдала отсутствием профессиональной спайки, самое творчество русских композиторов не имело глубоких корней в культурной жизни страны. И когда музыканту пришлось столкнуться с великими событиями, которые потрясли весь мир, он совершенно растерялся перед грандиозностью задач, открывавшихся перед ним хотя бы в связи с безмерным расширением числа слушателей. Понадобилось немало времени, чтобы большевики в этой области создали тип нового художника—советского гражданина, сознательно относящегося к своим задачам, организатора коллективного чувства с помощью музыкальных звуков. Этот сдвиг совершился,—советского музыканта от дореволюционного отделяет целая бездна.

Настоящая годовщина Октября отмечена большим количеством концертов в клубных рабочих аудиториях, в центральных больших залах и красноармейских казармах. В сущности говоря, это первый настоящий смотр того, что сделал музыкант-гражданин за последние годы советского строительства. На этом смотре—целый ряд новых произведений, доказывающих, что не только полно энтузиазма молодежь, уже несколько лет назад организовавшая свои производственные коллективы для обслуживания рабочих аудиторий квалифицированной музыкой на революционные темы, но и крупные мастера, сложившиеся в дореволюционную эпоху, несут Октябрю свои произведения, пронизанные ритмом развернувшихся великих событий. Из крупных мастеров, пользующихся всесоюзной известностью, М. Гнесин написал «Эскиз симфонического монумента» памяти павших борцов революции; А. Крейн создал очень стильную траурную оду памяти Ленина; Н. Рославец, один из наиболее ярких представителей левого фронта в музыкальном искусстве, написал кантату «Октябрь», которая будет исполнена в симфоническом концерте 13 ноября, устраиваемом «Ассоциацией современной музыки». На том же концерте с произведениями, связанными с Октябрем, выступят молодые мастера: ленинградец Шостакович (симфония «Октябрь»), молодые московские авторы—Мосолов (отрывки из балета «Сталь») и Половинкин («Пролог»). Оплот академизма—Большой театр—дает концерт, на котором, между прочим, исполняется большое октябрьское произведение дирижера этого театра Небольсина. Экспериментальный театр ставит новую оперу «Фленго» артиста оркестра Цыбина. Сюжет этой оперы взят из истории Парижской Коммуны.

В октябрьские дни в Москве открывается рабочая консерватория, где будут подготовляться к музыкально-общественной деятельности, главным образом, пролетарии. Вне поля нашего зрения пока еще остаются произведения, написанные к Октябрю представителями наших национальных меньшинств. Но нет сомнения в том, что музыканты Украины, Грузии, Армении, Казахстана создали немало произведений, славящих годовщину Серпа и Молота.

ЕВГ. БРАУДО.

Массовая музыка к Октябрю.

На ряду с капитальными музыкальными произведениями к 10-летию Октября вышел ряд музыкальных вещей для «массового потребления».

Сопровождения нескольких выдающихся хоров из агитационно-просветительной литературы удачно оркестрованы, и в таком виде вновь изданы Музсектором («Мамухин ход» Васильева - Буглая, «Поезд» Кастальского).

Вышел хороший сборник песен для деревни, составленный О. Ковалевой. Новый быт удачно преломлен сквозь призму старых, в своей основе мелодических оборотов.

Для клубов выпущены сборники с хорошим переложением песен многих народов СССР для хора, оркестра народных инструментов, солистов-певцов и инструменталистов. Нужда в таких сборниках назрела давно и выпуск их к Октябрю весьма своевременен. Клубы давно уже проявляют усиленный интерес к этнографическим песенным богатствам народов нашего Союза.

Необходимо отметить удачный сборник песен для пионеров М. Красева.

Досадным пробелом является лишь непоявление достаточного количества (для выбора) хоров разной трудности для клубного обихода, приуроченного специально к 10-й годовщине Октября.

Но, пройдя мимо этого недочета, необходимо констатировать большой сдвиг в области приближения музыкальной продукции к нуждам, потребностям и заказам как клубных потребительских масс, так и непосредственных исполнителей всей этой литературы—музыкально-хоровых кружков.

ГЕОРГИЙ ПОЛЯНОВСКИЙ.

КОМИССИЯ ПО ПОХОРОНАМ ТОВ. ЯКОВА АНДРЕЕВИЧА АНДРЕЕВА

извещает, что тело тов. Андреева будет перенесено 9/XI, в 11 часов утра, из Кремлевской больницы (Воздвиженка, 6) в помещение Правления треста (Юшков, 6, Красный уголок). О дне похорон будет сообщено особо.

Общество старых большевиков

сообщает о смерти члена общества

Якова Андреевича АНДРЕЕВА,

последовавшей после краткой, но тяжкой болезни 7-го ноября 1927 г., в 12 ч. 45 м.

Правление, ячейка ВКП(б) и местком Сахаротреста с глубоким прискорбием извещают о смерти ответственного и активного работника треста, старого большевика

тов. Якова Андреевича АНДРЕЕВА,

последовавшей 7 ноября, в 12 часов 45 минут.

ВСЕМ ЯЧЕЙКАМ ВЛКСМ КРАСНОЙ ПРЕСНИ.

Райком ВЛКСМ извещает, что в четверг, 10 НОЯБРЯ, в 6 ч. 30 м. вечера в Доме Комсомола, Васильевская ул., 13, трамваи 1, 6, Г, 13, 25, СОЗЫВАЕТСЯ

РАЙОННОЕ СОБРАНИЕ АКТИВА.

ПОВЕСТКА ДНЯ: 1. Доклад об итогах Пленума ЦК и ЦКК и об итогах Райпартконференции.

Члены и кандидаты РК проходят по своим мандатам, остальные получают билеты в общем отделе РК. При входе необходимо, кроме пригласительных билетов, обязательно предъявить комсомольские билеты.

Секретарь РК Бордецкий.

ГОСИЗДАТ К XV С'ЕЗДУ ПАРТИИ

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

И. СТАЛИН
ОБ ОППОЗИЦИИ
Статьи и речи 1921—1927 гг.
Стр. 750. Ц. 2 р.

Н. БУХАРИН
В ЗАЩИТУ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ
Сборник статей
(выходит из печати)

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ
ПРОТИВ ОППОЗИЦИИ
Стр. 327. Ц. 1 р.

— ЗА ЛЕНИНИЗМ — ЗА ЛЕНИНСКОЕ ЕДИНСТВО!
ФАКТЫ и ЦИФРЫ ПРОТИВ ЛИКВИДАТОРОВ И ПЕРЕРОЖДЕНЦЕВ
(К внутрипартийным разногласиям)
Сборник АПО С.-З. Бюро ЦК и ЛК ВКП(б).
Стр. 211. Ц. 75 к.

М. САВЕЛЬЕВ
ЛЕНИН И ОКТЯБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ
Стр. 64. Цена 20 к.

Л. М. КАГАНОВИЧ
ПАРТИЯ И СОВЕТЫ
Стр. 152. Цена 55 к.

Б. Н. СЕМЕНОВ
НОВЫЙ ЭТАП китайской революции
Стр. 168. Ц. 1 р. 40 к.

Е. ЛАРИНА
ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И ОППОЗИЦИЯ
Под редакцией Ю. ЛАРИНА
Стр. 61. Ц. 15 к.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ двухнедельный журнал, орган Агитпропа ЦК ВКП(б)
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ № 21—22
посвященный вопросам XV парт'с'езда.

В НОМЕРЕ: А. Криницкий.—Перед XV с'ездом партии. В. Адоратский.—Ленин в борьбе с оппозиционными течениями. Е. Ярославский.—Социально-политические корни оппозиции. В. Шмидт.—Рабочий класс в СССР. В. Межлаук.—Итоги социалистического строительства. С. Дубровский.—Классовые отношения в советской деревне. М. Рой.—Международные союзники оппозиции. ЗА РУБЕЖОМ. Г. Смолянский.—Бюджет западно-европейского рабочего. КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ.

ПРИЛОЖЕНИЯ. Методическо-программные указания к изучению вопроса XV парт'с'езда в сети партпросвещения и в партийных ячейках (5 программ методическ. разработок). Стр. 144. Ц. 40 к.

№ 23—24 журнала „Коммунистическая Революция" выйдет к XV с'езду партии и будет посвящен ВОПРОСАМ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ДЕРЕВНЕ.

Открыта подписка на 1928 год на журнал Коммунистическая Революция.

В 1928 году будут даны следующие приложения для годовых подписчиков: 1. XV с'езд ВКП(б). (стенографический отчет). 2. И. Сталин.—Сборник об оппозиции. (45 печ. листов). 3. Ем. Ярославский.—Сборник об оппозиции. (25 печ. листов). Приложения высылаются подписчикам наложенным платежом СО СКИДКОЙ 50%. Перес. за счет подписчика.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 8 руб. 40 к., на 6 мес. — 4 руб. 50 к., на 3 м. — 2 руб. 30 к.
Цена отдельного № 40 коп.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ БОРЬБЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА

ИСТПАРТ
ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
Под ред. М. Н. Покровского
В ДВУХ ТОМАХ

Том I. СОДЕРЖАНИЕ. А. Сидоров.—Влияние империалистической войны на экономику России. А. Сидоров.—Рабочее движение в России в годы империалистической войны (июль 1914—февраль 1917 г.г.). Д. Баевский.—Партия в годы империалистической войны. (Печатается). Том II. СОДЕРЖАНИЕ. Э. Генкина.—Февральский переворот. М. Югов.—Советы в первый период революции. Ш. Н. Рубинштейн.—Внешняя политика керенщины. С. Лидак.—Июльские дни 1917 г. (Выходит в ноябре).

ИСТПАРТ
С. ПИОНТКОВСКИЙ
ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА
Стр. 108. Ц. 35 к.

А. ШЕСТАКОВ
БОЛЬШЕВИКИ И КРЕСТЬЯНСТВО В РЕВОЛЮЦИИ 1917 года
Стр. 88. Ц. 30 к.

ИСТПАРТ и АГИТПРОП ЦК ВКП(б)
БИБЛИОТЕЧКА ОКТЯБРЯ
Ярославский, Ем.—Партия большевиков в 1917 году. Стр. 107. Ц. 35 к.
Горин, П.—Пролетариат в 1917 году в борьбе за власть. Стр. 118. Ц. 40 к.
Панкратова.—Фабзавкомы и профсоюзы в революции 1917 года. Стр. 109. Ц. 35 к.
Шохин, А.—Рабоче-крестьянская молодежь в Октябрьской революции. Стр. 90. Ц. 30 к.
Дубровский, С.—Крестьянство в 1917 году. Стр. 147. Ц. 50 к.
Смидович, С. — Работница и крестьянка в Октябрьской революции. Ц. 50 к.
„БИБЛИОТЕЧКА ОКТЯБРЯ" рассчитана на пропагандистов, широкие кадры членов партии, комсомольцев и беспартийных рабочих.

ЦЕНТРАРХИВ
АРХИВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
1917 год В МАТЕРИАЛАХ и ДОКУМЕНТАХ
Под редакцией М. Н. Покровского и Я. А. Яковлева
ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД РАБОЧИХ и СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ. Протоколы заседаний. С предисловием Я. А. Яковлева.
ВСЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ СОВЕТОВ РАБОЧИХ и СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ. МАРТ—АПРЕЛЬ 1917 г. Протоколы заседаний. С пред. Я. ЯКОВЛЕВА
(Печатаются).

НА ПОРОГЕ ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ
ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ
Под редакцией: М. С. Эпштейна и С. М. Фридмана
(Наркомпрос РСФСР. Главсоцвос)
Стр. 219. Ц. 1 р. 50 к.

ЮБИЛЕЙНЫЕ НОМЕРА ЖУРНАЛОВ

Двухмесячный журнал, орган Главполитпросвета
КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ
№ 5 (35) сентябрь-октябрь
ЮБИЛЕЙНЫЙ НОМЕР
ПОСВЯЩЕННЫЙ ПОДВЕДЕНИЮ ИТОГОВ ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ за 10 лет.

СОДЕРЖАНИЕ: Н. К. Крупская.—Политпросветработа в свете заветов Ленина. А. Кравченко.—От первого десятилетия ко второму. (Основные этапы содержания работы за 10 лет). Ф. Павлов.—Организационное строительство политпросветработы. С. Нан.—Наши кадры. Л. Троповский.—Массовый читатель и массовая книга. Л. Римский — Советская общественность и массовое просвещение. Б. Шулевич.—Ликвидация неграмотности—детище Октябрьской революции. А. Н.—Изба-читальня и ее прошлое. (Первый период—до XIII парт'с'езда). А. Шарипов.—Изба-читальня и ее настоящее. (Второй период—после XIII парт'с'езда). М. Смушкова.—Десять лет библиотечной работы. И. Цареградский.—Чему мы научились. (Об активе деревенской библиотечной работы). Г. Будный.—К социализму. (Этапы политпросветработы на Дону). Е. Магазинер.—Самообразовательная работа на пороге второго десятилетия. В. О.—Итоги и перспективы экскурсионного дела. В. Овсянников.—Прошлое и настоящее лекционной работы. А. Фильштинский.—Общеобразовательная школа взрослых. А. Кациграс.—Наша киноработа. В. Игнатов.—Художественная самодеятельность в деревне. В. Сыркин.—Крестьянка проснулась. (Некоторые итоги политпросветработы с крестьянкой).
Номер снабжен таблицами, диаграммами и фотоснимками. Стр. 205. Ц. 1 р. 50 к.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ОРГАН АГИТПРОПА ЦК ВКП(б)
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
№ 20

В номере: ОБЩИЙ ОТДЕЛ. М. Покровский.—Историческое значение Октябрьской революции. С. Диманштейн.—Национальный вопрос в разрешении пролетариата. ОТ ОКТЯБРЯ К КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ. А. Луначарский—Культурные достижения пролетарской диктатуры. А. Аршаруни.—Национальная культура за 10 лет. ВОПРОСЫ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. А. Коростелев.—Учительство и задачи социалистического строительства. СТУПЕНИ ПРОШЛОГО. Дм. Одинцов.—Два десятилетия (повесть подпольщика о первых сознательных днях его жизни). ОБЩИЕ ВОПРОСЫ АГИТПРОПРАБОТЫ. КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ. С. Шейдлина—Ленин и Октябрь.
Стр. 94. Ц. 40 коп.

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА, КРИТИКИ и БИБЛИОГРАФИИ
ПЕЧАТЬ и РЕВОЛЮЦИЯ
КНИГА СЕДЬМАЯ (выходит в середине ноября)
посвященная 10-летию ОКТЯБРЯ

Книга выходит в значительно увеличенном об'еме — свыше 20 листов текста с многочисленными иллюстрациями, портретами, снимками деятелей литературы, искусства, просвещения и науки — свыше 200 портретов и 100 снимков с произведений искусства—гравюр, скульптур, картин художников революционной России.

СОДЕРЖАНИЕ:
ИСКУССТВО И ЛИТЕРАТУРА ОКТЯБРЬСКОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ
НАУКА и СССР. — Н. Бухарин. ЛИТЕРАТУРНОЕ ДВИЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ. — Вяч. Полонский. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА. — А. Лежнев. ЛИТЕРАТУРА ЗА РУБЕЖОМ.—Д. Горбов. ДРАМАТУРГИЯ.—В. Волькенштейн. ТЕАТР.—П. Марков. МУЗЫКА.—Е. Браудо. ЖИВОПИСЬ.—Я. Тугендхольд. СКУЛЬПТУРА.—Федоров-Давыдов. ГРАФИКА И ИСКУССТВО КНИГИ.—Сидоров. ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОВЕТСКИХ ИЗДАТЕЛЬСТВ.—П. Лебедев-Полянский.
НАУКА И НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ.
ВСЕСОЮЗНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК. — Акад. С. Ольденбург. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ.—Е. Пашуканис. ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА. — Э. Цебель. ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА. — Е. Шаллай. ЦЕКУБУ.—Арт. Халатов. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.— Р. Кантор. АССОЦИАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ.—Проф. Д. Магеровский. ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.—Акад. Н. Марр. ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ НАУК.—Проф. П. Коган. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИСКУССТВ.—Акад. Ф. И. Шмит. ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.—Проф. П. Сакулин.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ — ОРГАН НАРКОМПРОСА
НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ
№ 10 ЮБИЛЕЙНЫЙ НОМЕР № 10

В НОМЕРЕ. ИТОГИ ОКТЯБРЯ. Постановление ЦИК Союза ССР по докладу т. Луначарского „Об итогах культурного строительства Союза ССР за 10 лет". А. Луначарский. — Десятилетие великой революции. В. Яковлева.—К итогам просветительной работы за 10 лет. И. Ходоровский.—Профессиональное образование и строительство социализма. А. Кравченко.—Политпросветработа в деревне к первому десятилетию Октябрьской революции. Г. Мансуров. — Просвещение национальностей нерусского языка. И. Богданов.—Развитие сети культурно-просветительных учреждений в РСФСР в послереволюционный период. М. Эпштейн.—Начальная школа к десятилетию Октябрьской революции. М. Пистрак.—Как создавались программы ГУС'а. Д. Бондарев.—Ликвидация неграмотности на пороге десятилетия Октябрьской революции. Наука и техника за 10 лет. Календарь народного просвещения. Десять лет бессменно на посту. ВОСПОМИНАНИЯ. А. Луначарский.—Как мы заняли Министерство Народного Просвещения. П. Григорьев.—Из первых лет работы Наркомпроса. А. Толстов.—На работе по организации трудовой школы. О. Анисит. — Пути профессионального образования. Г. Ульянов.—Маленькие заметки о большом деле. З. Лилина.—Десять лет назад. Б. Есипов.—Путь к революционизированию школы. М. Воронков.—У колыбели советского ОНО. Н. Бендриков.—Осколки прошлого. М. Зарецкий.—Как зарождался фабзавуч на Украине. С. Нан. — Страничка прошлого. Документы Октября. УШЕДШИЕ. Ф. Калинин. Б. Литкенс. В. Брюсов. В. Бонч-Бруевич. ЗАПАД И МЫ. З. Куданцева.—Англия и С.-А. Соединенные Штаты. Б. Нуанзер.—Франция. М. Штейнгауз.—Выставка советской трудовой школы в Гамбурге. „НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ" за 10 лет.—Н. Н. Бендриков. Письмо в редакцию. Стр. 240 Ц. 1 р. 25 к.

ПРОДАЖА ОТДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ ЖУРНАЛОВ ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ и КИОСКАХ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1928 год

ПОДРОБНЫЙ КАТАЛОГ на все журналы и приложения к ним ВЫСЫЛАЕТСЯ по требованию БЕСПЛАТНО.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Главной Конторой подписных и периодических изданий Госиздата, Москва, 19, Воздвиженка, 10, телефоны 4-87-19 и 5-38-91, в магазинах, киосках и провинциальных Отделениях Госиздата, у уполномоченных, снабженных соответствующими удостоверениями, во всех киосках Всесоюзного Контрагентства, печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах и у ПИСЬМОНОСЦЕВ.

Ежемесячный орган Истпарта ЦК ВКП(б)
„ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ"
№ 20 (октябрь)
ЮБИЛЕЙНЫЙ НОМЕР
ПОСВЯЩЕННЫЙ ОКТЯБРЬСКИМ ДНЯМ 1917 Г.

В НОМЕРЕ СТАТЬИ: М. Покровский.—Октябрьская революция и Антанта. Ем. Ярославский.—Большевики в Октябре. А. Шестаков.—Октябрь в деревне. С. Пионтковский.—Военно-Революционный Комитет в октябрьские дни. З. Лозинский.—Временное правительство в „борьбе" с промышленной разрухой. ВОСПОМИНАНИЯ: Г. Ломов.—В дни бури и натиска. С. Будзинский.—Октябрьские дни в Москве. В. Каютов.—Из истории Красной гвардии Выборгского района в 1917 г. С. Чуденок.—Из воспоминаний об Октябрьской революции в Эстландии.
МАТЕРИАЛЫ: Протоколы ЦК РСДРП(б) (сентябрь—октябрь 1917 г.) с приложением впервые публикуемого „ПИСЬМА К ЧЛЕНАМ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ" (письмо В. И. ЛЕНИНА в ЦК РСДРП(б) от 31 (18) октября 1917 г.). КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ: Обзор литературы об октябрьском перевороте.
Стр. 320. Цена 1 руб. 50 коп.

Смотрите об'явления „ГОСИЗДАТ к XV С'ЕЗДУ ПАРТИИ" в „ПРАВДЕ"—№ 249 30/X. № 251 2/XI и № 254 5/XI—27 г.

Требуйте бесплатные каталоги: I. „ВКП(б)", содержащий литературу ГИЗ по отделам: История ВКП(б), вопросы стратегии и тактики, ВКП(б) в борьбе с уклонами, Коминтерн и ВКП(б) и вопросы китайской революции, партия и хозяйств. строит., партстроит. (вых. на-днях) и II „ИСТПАРТ", содержащий в систематизированном виде все издания Истпарта ЦК ВКП(б) и Истпартов московской и ленинградской организаций. (Вышел.) Все издания ГИЗ по перечисленным вопросам помещены в Бюллетене ГИЗ (№ 40 и № 41). Бюллетень высылается по получении 10 коп. почтов. марками за отд. номер.

Следите в „ПРАВДЕ" за дальнейшими об'явлениями „ГОСИЗДАТ К XV С'ЕЗДУ ПАРТИИ"

ЗАКАЗЫ НА КНИГИ НАПРАВЛЯТЬ в Торговый Сектор Госиздата—Москва, Ильинка, Богоявленский, пер., 4, и во все отделения и магазины Госиздата РСФСР. || МОСКВА, Центр, Госиздат, „КНИГА—ПОЧТОЙ" высылает все книги почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке всей стоимости вперед (до 1 руб. можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.

ВРАЧЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПОЛИКЛИНИКА 2-го МОСК. ГОСУД. УНИВЕРСИТЕТА.
Ул. ГЕРЦЕНА (б. Б. Никитская), д. № 12/а. Тел. 1-38-99.
ПРИЕМ БОЛЬНЫХ АССИСТЕНТАМИ КЛИНИК ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ ЕЖЕДНЕВНО от 9 ч. утра до 8 час. веч. по празд. от 9 ч. у. до 4 ч. д.
КОНСУЛЬТАНТЫ ПРОФЕССОРА и ПРИВ.-ДОЦЕНТЫ: [illegible]
ЗУБОВРАЧЕБН. ОТДЕЛ. и ХИРУРГИЯ ПОЛОСТИ РТА—Зав. проф. Коган.
ХИМ.-БАКТЕРИОЛ. ЛАБОРАТОРИЯ: всевозможн. медицинск. анализы. Зав. проф. Кедровский
РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБИНЕТ: просвечивание, снимки, лечение. ЭЛЕКТРО-СВЕТОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТ, массаж, ин'екции и проч.
ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ.

Частная врача Тхапина **МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА**
Мясницкая ул., д. № 4 (четыре), у Лубянской площади, Тел. 1-89-93.
ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Детские	с 8 ч. у. до 8 ч. в.	Кожные, леч. угрей и пятен, леч. волос	с 9—8 ч.
Внутренние	с 8—8 „	Уха, горла и носа	с 8—8 „
Хирургические	с 8—8 „	Туберкулез легких	с 9—1 и 3—7 „
Женские и акушерские	с 8—8 „	Болезни сердца	с 9—12 и 5—7 „
Желудоч. и кишечн.	9—2 и 4—7 „	Зубные, лечение, пломбиров. и искусств. зубы	с 8—8 „
Нервные	с 8—8 „	Глазные и подбор очков	с 9—8 „
Венерические	с 8—8 „	Анализы (кровь, моча и др.)	с 8—8 „
Сифилис	с 8—8 „		
Мочеполовое отдел.	с 8—8 „		

Рентгеновский кабинет: просвечивание, снимки и пр. с 9—2 и 7—8 ч. в.
Вызов врачей на дом по всем специальностям.
ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО.
По воскресеньям прием от 9—4.

Частная **СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА**
врачей Гиршфельда и Бруцкуса
Сретенские Ворота, вход с Милютинского пер., д. 4/19. Тел. 4-68-22.
ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Детские	с 8—8	Бол. сердца	с 12—2
Горлов., уш., носов.	„ 8—8	Кожн., леч. угрей и пятен, леч. волос (вып., перх.)	„ 8—8
Венерич. и мочепол.	„ 8—8	Костный туберкулез	„ 7—8
Женские и акушерск.	„ 8—8	Искривл. позв., с'емн. корс.	„ 7—8
Хирургическ.	„ 8—8	Зубн.-бол., пломб., иск. зубы	„ 8—8
Глазные (подбор очков)	„ 8—8	Рентг. каб., снимки	„ 10—1
Желудочные и кишечные	„ 8—2	Все виды электролечения, горное солнце и ванны	„ 8—8
Нервные и внутр.	„ 8—8		
Туберкулез легких	с 8—12 и 6—8		

АНАЛИЗЫ (кровь и моча). Вызов врачей на дом по всем специальностям.
По воскр. и праздн. прием с 10—2. Консультация профессоров.

Частная д-ра Нагина **СТАРО-ТРИУМФАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА.**
Садовая, уг. Тверской, д. 2/76. Тел. 3-24-40.
Прием по специальностям и консультация профессоров.
Внутренние 10—12; 1—5. Кожно-венер. и мочепол. 2—8. Ухо, нос и горло 10—2; 5—8. Хирургия 9—4. Женские, акуш. 6—8. Нервн. 6—9. Туберкулез 6—10; 4—8.
Зубные с 9—6. Глазные, подбор очков, 8—10; 5—6½.

Частная **ЛЕЧЕБНИЦА Т-ва ВРАЧЕЙ**
б. О-ва РУССКИХ ВРАЧЕЙ, сущ. с 1861 г., Арбат, 25, тел. 3-70-85.
ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Внутренние	9—8	Хирургия	9—12; 2½—7
Кожн.-венерич.	9—12; 3½—8	Женск., акушер.	10—7
Ухо, горло, нос	9—12; 2½—7	Нервные	10—2; 3½—8
Детские	10—2; 5—6	Зубн. и искусств. зубы	9—8
Мочеполовые	12—3; 7—8	Рентг. наб., снимки	1—2½; 5—7
Глазные (подб. очки)	10—2; 5—7	Электролеч., горн. солн.	12—2; 5—8

Врачебн. косметика. АНАЛИЗЫ. Зубная хирургия.
ПРИЕМ и КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ежедн. по предвар. записи
ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ. Воскресный прием 9—2 час.

Д-р ПЕЛЬЦЕР ПЕРЕЕХАЛ: Немецкий пер., 8, кв. 18 (во дворе налево). Тр.: 8, 5, 14, 22, 33 ост. у Гаврикова пер. СИФИЛИС, МОЧЕПОЛОВЫЕ, НЕРВНЫЕ. Прием: 9—11½, 5—7½; воскр. и пр.—11—2; женщ.—2—3.

Д-р ИЦЕХОВСКИЙ, Арбат, 31, сифил., мочепол. Нервные и кожн. пр. от 10—12 и 4—7; женщ. с 12—1. Тел. 2-40-70.

Д-р ВОЛОДАРСКИЙ, Покровка, д. 19, кв. 21 (Покров. Ворота). Кожн. (волосолеч.). Венер., сифил., мочепол. и нерв. Леч. электриз., диатерм., горн. солн. Пр. ежедн. от 8—12 и 4—9. Праздн. с 11—12. Телеф. 2-82-45.

Д-р ЭНТИН. Венерологич. кабин. Сифил. и нер. бол. Анализ. Прием во всякое время дня. Тверская ул., Брюсовский пер., 2, кв. 80. Тел. 3-52-19.

Издательство „ПРАВДА" и „БЕДНОТА"
ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ БРОШЮРА
К ВОПРОСУ об ЭКОНОМИЧЕСКОМ КУРСЕ ПАРТИИ
(Сборник статей).
СОДЕРЖАНИЕ:
От издательства.
Гольденберг, Э.—Под занавес.
Сафаров, Г.—Наступление капитала в сибирской деревне (ст. дискуссионная).
Сырцов, С.—Неудачное наступление тов. Сафарова.
Колесников, Б.—Итоги и перспективы индустриализации (ст. дискуссионная).
Розенталь, К.—Перспективы на будущее и оппозиционные „зады".
В брошюре 120 стр. Цена 35 коп.
ЗАКАЗЫ ПРИНИМАЮТСЯ: в Главной Конторе Изд-ва „ПРАВДА" и „БЕДНОТА"—Москва, центр, М. Черкасский пер., 3/4 и в его отделениях.

ЗАОЧНЫЕ Пром.-Эконом. и Художеств.-Технич. курсы **„ПОЛИГЛОТ".**
По окончании курса учащиеся подвергаются испытанию в специальной квалификационной комиссии и получают соответствующее СВИДЕТЕЛЬСТВО
Требуйте бесплатно проспект и условия.
Адрес: Ростов-на-Дону.
Плата помесячно от 1 до 3 р.

СТЕНОГРАФИЯ ДЛЯ ВСЕХ
Руководство для самообуч. Н. Н. СОКОЛОВА, одобрено МОСК. НАУЧНЫМ СТЕНОГРАФИЧ. О-ВОМ и изуч. дан. сист. 8-е изд. Ц. 2 р. 25 к. Наложенным платежом — 2 р. 50 к.
РУКОВОДСТВО ИСПРАВЛЕНИЯ ПОЧЕРКА И. Я. НАЛИМКОВА содержит 219 упражн. с прилож. транспарантов. В короткий срок можно самостоятельно научиться красиво и быстро писать. Цена 1 р. 50 к. Налож. плат.—1 р. 75 к. Москва, Нов. Басманная ул., д. 6, кв. 1. ПАРШИН, И. А.

КУРСЫ КРОЙКИ и ШИТЬЯ учр. Чумичевым. Сретенка, 26, вход с Даева пер. ПРИЕМ от 9 до 8 ч. веч.

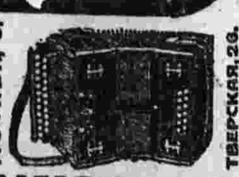
ПУДРА — КРЕМ „АНГО"
ТОНКА, НЕЖНА И ХОРОШО ПРИСТАЕТ. НЕ УСТУПАЕТ ЛУЧШИМ ЗАГРАНИЧНЫМ МАРКАМ.
ПРОТИВ ЗАГАРА И ВЕСНУШЕК. ПРИДАЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНУЮ БЕЛИЗНУ КОЖЕ.
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

СПЕЦ. КРАСКА для волос головы. 4 руб. 50 к.
„ПИКС-ШАМПОНЬ" спиртово-дегтярный препарат Г. М. Газарова для мытья головы, против перхоти и выпадения волос. Цена 1 руб. 50 к.
„ХИНАЛЬ" (сложный хинный спирт) против перхоти, зуда и выпадения волос. Цена 1 фл. 2 р. 50 к.
ЭЛЕКСИР против веснушек, пятен и для белизны кожи. 1 фл. 2 руб. 50 к.
„ХНА-БАСМОЛЬ" Хим. парф. А. И. Зыкова сразу окрашивает волосы бровей, усов и др. в цвет, не смыв. мылом 3—5 недель, не пачкает лица, платья, не вредит, в жизни от природы, безвредн. Коробка на год — 3 рубля, на полгода — 2 рубля.
То же для осветления волос в золотистый цвет любого оттенка—2 руб. 50 коп.
Высылается наложенным платежом.
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, 68/п.
Кооп. Т-во „ОРЭАЛЬ".

ВНИМАНИЮ КООПЕРАЦИИ!
ХОЗЯЙСТВЕННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
ЦЕНТРОСОЮЗА
СНАБЖАЕТ
Краевые, Областные и Районные союзы Ц. Р. К. Т. П. О. и крупные П. О.
КАРАНДАШАМИ и СТАЛЬНЫМИ ПЕРЬЯМИ
и др. предметами, вырабатываемыми Государственным Трестом „Южно-Химический Трест ХИМУГОЛЬ" и концессионной фабрикой А. ГАММЕР,
по максимально выгодным ценам и на льготных условиях расчета.
Особенно рекомендуется выписка товара в количествах, соответствующих оригинальной фабричной упаковке.
Такие заказы выполняются по минимальным фабричным ценам, непосредственно с фабрики, транзитом, что значительно ускоряет получение товара и удешевляет его стоимость.
При плановых транзитных заказах Хоз.-Издат. Отдел предоставляет в конце забора, помимо полной фабричной скидки, также и ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ БОНУС.
ФАБРИЧНАЯ УПАКОВКА КАРАНДАШЕЙ:
Химуголь черные и химические по 50 и 100 гросс в ящике.
„А. Гаммер" „ „ по 50 гросс в ящике.
„ цветные конторские по 25 гросс в ящике.
В заказах необходимо указывать: желательные сорта, месяц отгрузки, станцию назначения и способ отправки (большой или малой скоростью).
Подробные условия высылаются по первому требованию.
Со всеми запросами, заявками и заказами обращайтесь по адресу: Москва—центр, В. Черкасский пер., 17, Хоз.-Издательский Отдел ЦЕНТРОСОЮЗА, Писчебумажный п/отдел.

ГЛАВПРОФОБР. **ЗАОЧНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ КУРСЫ** при механическом институте им. М. В. Ломоносова (Москва, 9, Благовещенск., 1/2). ОТКРЫТ ПРИЕМ на обще-технический цикл (для начинающих), состоящий из след. предметов: 1) Прикладная математика; 2) Прикладная физика; 3) Основы механики; 4) Чтение чертежей и составление эскизов. Принимается запись на все предметы или на каждый в отдельности. Плата за обучение в среднем около 2—3 р. в мес. Условия поступления и программы высылаются по первому требованию. Канцелярия курсов открыта для справок ежедневно от 4 до 7 час.

МОСКВА, 3. ТВЕРСКАЯ, 26.
МУЗДЕПО
РОЯЛИ, ПИАНИНО, НОТЫ. Допускается рассрочка. БАЯНЫ и венск. ГАРМОНИИ. Балалайки, гитары, мандолины, граммофоны и пр. музинструменты. Иллюстрир. прейскурант за 24 к. марками, вложенн. в конверт.

Покупайте **„ИСТРЕБИТЕЛЬ"** МОСОАВИАХИМА (полное уничтожение домашних паразитов) во всех аптекарских магазинах, аптеках Мосздравотдела, Аптекоуправления, Универмагах, Кооперативах. ЦЕНА ЗА ФЛАКОН 25 к., 50 к. и 1 р.

МЕХОВ. ПАЛЬТО, деня. бобр. шалью. Пречист., Чистый, 7, со двора, 5 звонков, 6—7 веч. СРОЧНО.

ПРИСТАЛА СОБАКА. Пойнтер — самка, белокоричневой масти. После 3 дней считаю собственностью. Справ.: Яузская ул., д. 6/13, кв. 28, от 5 ч. в., Гускин.

ГИТАРА полн. гарант., легк., скоро, научно-правильн. (а не 7-лин. цифр.) обучен. муз., постан. рук, аккомп. и нот, пения. 35-летн. оп. преподаван. Занят. с 12 до 9 ч. Воздвиж., Крестовоздвиженск. пер., д. 1

ЖИВАЯ ГАЗЕТА. Эксцес. худ.-методич. иллюстр. сборник. 6 м.—1 р. 70 к., 1 г.—3 р. 40 к. Адр. Церк. Коммунистич., 25. Ж. Т. Г.

Мелкие об'явления в жур. **„ПРОЖЕКТОР"** принимаются по льготному тарифу при печатании несколько раз.
ЗА СПРАВКАМИ ОБРАЩАТЬСЯ В ОТДЕЛ ОБ'ЯВЛЕНИЙ: М. Черкасский пер. 3/4. Тел. 2-53-77.

Главлит 21.185. Москва.
Центральная газетная типография «Красный Молот», Тверская, 48.